

Две стороны равновесия

Смена позиций

隋
西
堂

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

Смена позиций

<https://litres.ru/74182977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим умер в тёмном переулке и очнулся в мире культиваторов Дао Цзы, где сила решает всё. Здесь властвуют мастера, культивирующие силу энергии Янь — энергии жизни, которой подчиняется весь мир. Но в его теле пробудилась чистая Инь — сила из проклятого ущелья, которую боятся даже великие мастера. Ведь это сила смерти, холода и безмолвия. Сила, которой не должно существовать среди культиваторов. Если об этом узнают — его уничтожат. Если он не научится её контролировать — она уничтожит его сама. Чтобы выжить, Максиму придётся скрывать свою природу, учиться быстрее других и идти путём, который никто в этом мире не должен был пройти.

Содержание

Мир, где тьма стала законом	4
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

Смена позиций

Мир, где тьма стала законом

Существуют миры, где рассвет приносит надежду. Где первый луч солнца означает начало нового дня. Где жизнь ценится хотя бы немного выше смерти. Но также существовали и другие миры. Вроде мира Риасан. Один из тех самых миров, в которых само слово *“милосердие”* давно превратилось в пустой звук. Этот мир никогда не видел настоящего света. Нет... солнце здесь существовало. Но оно редко пробивалось сквозь бесконечные клубящиеся небеса. Высоко над землёй постоянно висели громадные тучи, окрашенные в багрово-чёрные оттенки. Они медленно перекатывались, словно исполинские живые существа, время от времени озаряемые вспышками тёмно-фиолетовых молний.

Дождь здесь тоже шёл. Но редко приносил облегчение. Иногда с небес падала вязкая чёрная вода, насыщенная демонической энергией. Иногда — кроваво-красные капли, после которых молодые растения либо стремительно разрастались в чудовищные хищные заросли, либо погибали пря-

мо на глазах. Порой же с небес осыпался серый пепел. Тогда все понимали — где-то неподалёку погиб очередной город. Или целая армия.

Земля этого мира тоже давно перестала быть обычной. Огромные равнины были покрыты глубокими трещинами, из которых постоянно поднимался чёрный туман. В этих испарениях содержалась настолько плотная демоническая энергия, что неподготовленный человек погибал за считанные часы. Тело такого несчастного сначала слабело. Потом сходило с ума. А затем... Либо превращалось в безвольное чудовище. Либо становилось добычей тех, кто был сильнее. Леса выглядели ещё страшнее. Деревья здесь редко росли прямо. Их стволы извивались, словно гигантские змеи. Корни нередко поднимались над поверхностью земли, напоминая скрюченные человеческие руки. Некоторые растения были способны чувствовать кровь. Другие — духовную энергию. Стоило раненому существу приблизиться... Как весь лес буквально оживал. Лозы обвивали ноги. Ветви смыкались сверху. А цветы, похожие на огромные пасти, начинали источать сладковатый аромат, притупляющий волю. Через несколько минут от случайного путника оставались лишь кости. И даже они постепенно растворялись в насыщенной демонической почве. Реки... Тоже были опасны. Вода редко оставалась прозрачной. Большинство рек несли густую багровую жидкость с металлическим привкусом. Это была не кровь. Хотя отличить её от крови на первый взгляд было

невозможно. Подобная вода могла усиливать некоторые демонические искусства. Но для большинства существ являлась смертельным ядом.

Даже ветер здесь казался живым. Он постоянно приносил шёпот. Иногда... Очень отчётливый. Некоторые путники слышали голоса погибших родственников. Другие — обещания невероятной силы. Третьи — собственные мысли, произнесённые чужим голосом. Опытные культиваторы давно перестали обращать на это внимание. Потому что знали. Стоит ответить хотя бы один раз... И тьма уже никогда полностью не отпустит твоё сознание. В подобном мире невозможно было выжить обычному человеку. Слишком много опасностей... Слишком мало ресурсов... Слишком жестоки сами законы существования... Поэтому местные жители давно приспособились. Они перестали бороться с тьмой. Они сделали её частью собственной силы. Каждый ребёнок здесь с раннего возраста изучал не только письменность или основы культивации. Его учили одному простому правилу.

“Если ты оказался слабее — ты уже мёртв.”

Именно поэтому предательство здесь никогда не считалось позором. Если ученик убивал наставника, сумев превзойти его... Значит, наставник оказался недостаточно сильным. Если брат отнимал наследство у брата... Значит, победитель был достоин обладать им. Если сын занимал место главы семьи, отравив собственного отца...

Большинство соседей лишь уважительно кивали. Значит,

он оказался хитрее. В этом мире хитрость была такой же разновидностью силы, как меч или демоническое искусство. Доверие здесь не существовало. Его заменяли страх. Выгода. Временные союзы. И холодный расчёт. Сегодня ты вместе сражался плечом к плечу. Завтра этот же союзник мог продать твою душу за достаточно редкое сокровище. Никого это не удивляло. Таков был порядок вещей.

И всё же... Даже здесь существовала красота. Своя. Очень своеобразная. Особенно среди женщин-культураторов. Во многих древних родах демонические искусства передавались непрерывно на протяжении тысячелетий. Энергия Бездны постепенно становилась частью крови. Частью души. Частью самого тела. Поколение за поколением происходили изменения. Пока однажды они не переставали восприниматься как уродство. Наоборот. Они становились новой нормой.

Таких женщин очень часто называли демоницами. И в этом слове никто не слышал насмешки. Или оскорбления. Это был всего лишь факт происхождения. Признание того, что их род настолько глубоко переплёл собственную кровь с демоническими силами, что уже невозможно отделить одно от другого.

Некоторые обладали глазами цвета расплавленного золота. Другие — вертикальными зрачками. У третьих во время использования силы появлялись небольшие рога, похожие на изящные украшения. Иногда за спиной возникали

тонкие костяные крылья. У других кожа приобретала едва заметный перламутровый оттенок с тёмными узорами, напоминающими живые татуировки. Кто-то имел длинный хвост, двигавшийся с почти кошачьей грацией. Кто-то — небольшие чешуйки вдоль позвоночника или на предплечьях. Все эти изменения воспринимались как признаки сильной родословной и глубокой связи с наследием семьи. Чем древнее был род, тем изящнее зачастую выглядели подобные проявления. Грубые мутации считались уделом тех, кто бездумно поглощал демоническую силу. Аристократия же гордилась тем, что сумела подчинить её, превратив в часть собственной природы.

Но эта красота была обманчивой. За чарующей улыбкой могла скрываться женщина, без малейших колебаний приносящая в жертву сотни людей ради завершения древнего ритуала. За ласковым голосом — мастер искусства, способный несколькими словами разрушить чужую волю. За лёгким прикосновением — смертельное проклятие, медленно уничтожающее не только тело, но и духовное ядро. И самое страшное заключалось в том, что всё это они совершали без ненависти. Без ярости. Без удовольствия от чужой боли.

Для них подобное было столь же естественно, как для кузнеца — работа с молотом, а для земледельца — посев зерна. Именно поэтому другие миры опасались этого места. Не только из-за невероятно жестоких техник. И не только из-за демонических искусств. Главная опасность заключалась в

самих жителей. Они мыслили иначе. Для них не существовало разделения на добро и зло. Была лишь сила. И её отсутствие. Была победа. И было поражение. А между ними не оставалось места для жалости.

В таком мире рождались поколения культиваторов, для которых смерть противника считалась не трагедией, а естественным завершением поединка, а захват побеждённого — возможностью пополнить собственные знания или усилить родовое наследие. Именно отсюда выходили самые опасные представители Тёмных миров — те, кто видел в любой войне не бедствие, а очередную ступень на пути к собственному возвышению. И пока остальные миры готовились защищать свои земли, здесь уже начинали готовиться к охоте. Ведь для многих обитателей этой мрачной реальности предстоящий турнир был не просто состязанием, а возможностью добыть новые техники, новых пленников и новую силу, которую они считали законной наградой победителя.

.....

Даже на территории бесчисленных Тёмных миров существовали места, названия которых предпочитали произносить как можно тише. Не из уважения. Из осторожности. Потому что считалось: если слишком часто произносить имя подобного места, оно однажды ответит. И тогда уже не ты будешь искать путь к нему. Оно само найдёт путь к тебе. Среди таких мест особенно выделялась древняя академия, чьи стены пережили тысячи лет непрерывных войн. Она не скрыва-

лась. Не пряталась за иллюзиями. Не нуждалась в защите соседних государств. Сама мысль о нападении на неё казалась большинству разумных самоубийством. Ведь сама Академия давно превратилась не просто в место обучения, а в огромный живой организм, напитанный неисчислимыми слоями тёмной энергии. Она возвышалась посреди гигантской горной впадины. Но назвать окружающие вершины горами было бы слишком мягко. Это были исполинские чёрные утёсы, напоминавшие застывшие клыки древнего чудовища. Они поднимались на многие тысячи метров вверх, полностью перекрывая солнечный свет.

Даже в полдень над Академией царили густые сумерки. Лишь редкие багровые отблески пробивались сквозь разломы тяжёлых облаков. Издалека казалось, будто сама земля раскрыла пасть, внутри которой и вырос этот чудовищный город. Воздух здесь невозможно было назвать свежим. Каждый вдох приносил ощущение тяжести. Тёмная энергия настолько глубоко пропитала всё вокруг, что даже ветер приобрёл странный запах. Железо. Пепел. Сырая земля. И едва уловимый сладковатый аромат, который невозможно было спутать ни с чем. Запах крови. Очень старой крови. Казалось, будто сами камни веками впитывали её, а теперь медленно возвращали обратно окружающему миру.

По отвесным скалам непрерывно стекали тонкие тёмные ручьи. Издали они выглядели как вода. Но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что жидкость слишком

густая. Слишком вязкая. Она медленно ползла по камню, оставляя после себя чёрные кристаллические наросты. Эти наросты потом собирали алхимики Академии. Для большинства лекарств они являлись сильнейшим ядом. Для демонических эликсиров — ценнейшим ингредиентом. Деревьев вокруг почти не было. Лишь отдельные исполинские стволы без единого листа. Их ветви напоминали длинные костлявые пальцы. Иногда ветер заставлял их медленно двигаться. И тогда казалось, будто весь окружающий лес пытается дотянуться до случайного путника. На этих деревьях никогда не росли плоды. Зато кое-где висели странные коконы, внутри которых можно было различить слабое движение. Никто из новичков не решался спрашивать, что находится внутри. Старшие ученики лишь усмехались.

— Не беспокойтесь. Когда придёт время... Узнаете сами.

Даже птиц здесь почти не существовало. Небо принадлежало другим существам. Огромным. Перепончатокрылым. Иногда они медленно кружили между вершинами. Их силуэты почти невозможно было различить среди облаков. Лишь время от времени сверху доносился протяжный крик, больше напоминавший плач тысяч людей одновременно. После такого крика внизу надолго воцарялась тишина. Даже местные звери предпочитали не двигаться. Сама Академия была выстроена из абсолютно чёрного камня. Настолько тёмного, что он словно поглощал падающий на него свет. Высокие стены не украшали ни фрески, ни резьба. Только многочис-

ленные следы древних ударов. Глубокие борозды. Трещины. Оплавленные участки. Каждая отметина рассказывала о какой-то войне. О каком-то штурме. О каком-то мастере, который однажды решил бросить вызов этому месту. Судя по тому, что стены всё ещё стояли... Никто из них так и не добился успеха.

Главные ворота были настолько огромными, что через них свободно мог пройти целый отряд исполинских духовных зверей. Их створки покрывали тысячи древних символов. Не защитных. Не благословляющих. А запрещающих. Каждый иероглиф удерживал внутри ворот бесчисленные остатки чужих душ. Иногда ночью казалось, будто эти знаки начинают медленно шевелиться. А из глубины ворот доносится едва различимый шёпот. Внутренний двор выглядел неожиданно просторным. Но первое впечатление быстро исчезало. Вместо садов здесь располагались тренировочные площадки, покрытые трещинами и засохшими тёмными пятнами. Между ними возвышались массивные каменные столбы, испещрённые древними печатями. К некоторым были прикованы ржавые цепи. Кое-где на них ещё оставались следы когтей. Или человеческих пальцев. Повсюду находились массивные каменные платформы. Новичок мог принять их за алтари. Опытный культиватор сразу понял бы их настоящее предназначение. Ведь это были типичные жертвенники. И в этом месте их было очень много. настолько много, что вскоре глаз переставал обращать на них внимание.

Для местных жителей они стали такой же привычной частью архитектуры, как лестницы или мосты. Иногда на одном из таких камней можно было увидеть свежие следы ритуала. Потемневшие руны... Остатки благовоний... Или тяжёлые железные кольца, предназначенные для фиксации жертвы... Никто не спешил убирать подобные следы. Наоборот. Они служили напоминанием каждому ученику о цене ошибок.

Учебные корпуса мало напоминали привычные павильоны. Это были тяжёлые крепости с узкими окнами-бойницами. Коридоры освещались не фонарями, а зелёными и фиолетовыми духовными огнями, заключёнными в кованые клетки. Их свет не разгонял тьму. Он лишь делал её ещё глубже. Даже общежития учеников больше походили на казематы. Массивные двери... Толстые стены... Небольшие комнаты. Без роскоши. Без украшений. Лишь место для медитации... Оружейная стойка... И несколько запирающихся ниш для личных вещей... Каждый попавший в это место вскоре сам прекрасно понимал, почему двери здесь делали такими тяжёлыми. Не чтобы защитить тех, кто внутри. А чтобы дать хозяину комнаты хотя бы несколько лишних секунд, если ночью кто-то решит войти без приглашения.

Однако самой страшной частью Академии были вовсе не здания. А её ученики. Они почти никогда не разговаривали громко. Не смеялись. Не спорили. Каждый взгляд казался холодным расчётом. Каждый поклон мог скрывать будущий удар. Здесь никто не спешил заводить друзей. Потому что

прекрасно понимал, что самый опасный враг зачастую появляется именно тогда, когда начинает называть тебя *братом*.

Молодые культиваторы спокойно проходили мимо жертвенников, словно не замечая их. Никто не отворачивался. Никто не испытывал ужаса. Слишком многие сами хотя бы раз принимали участие в подобных ритуалах. Для кого-то это было обязательной частью обучения. Для других — способом заслужить благосклонность наставника. Для третьих — единственным шансом получить редкие ресурсы.

Новый ученик, едва переступив порог Академии, не получал никаких обещаний безопасности. Наоборот. В первый же день ему объясняли простую истину. Если наставник сочтёт твою кровь подходящим компонентом для ритуала... Ты просто обязан считать подобную смерть честью. Если старший ученик вызовет тебя на смертельный поединок... Ты не имеешь права отказаться. Если ночью исчезнет сосед по комнате... Лучше не задавай вопросов. И не пытайся искать его. Иначе очень скоро искать перестанут уже тебя. И всё же это место продолжало притягивать тысячи честолобцев. Потому что за каждым жертвенником, за каждым кровавым ритуалом и за каждым смертельно опасным испытанием скрывалась возможность обрести силу, недоступную в других мирах. Здесь не обещали справедливости, не говорили о добродетели и не учили состраданию. Здесь учили только одному... Выжить любой ценой... Подчинить тьму раньше, чем она подчинит тебя... И стать настолько опасным, чтобы даже

собственные наставники дважды подумали, прежде чем сделать тебя следующей жертвой... Именно поэтому выпускники этой Академии считались одними из самых грозных противников на грядущем турнире миров — ведь они с детства жили так, словно каждый новый день уже был смертельным испытанием.

.....

По широким каменным лестницам Академии медленно поднимались ученики. Одни только что возвращались с тренировочных площадок. Другие несли тяжёлые футляры с оружием. Третьи спешили в алхимические павильоны, прижимая к груди нефритовые шкатулки с редкими ингредиентами. Всё выглядело привычно. Настолько привычно, насколько вообще могла выглядеть жизнь в месте, где любой день мог оказаться последним. По многочисленным тренировочным дворам разносились удары оружия. Из кузниц поднимались языки чёрного пламени. Вдалеке кто-то испытывал новую технику, и небо на мгновение прорезали кровавые вспышки духовной энергии.

Казалось, Академия живёт своей обычной жизнью. До тех пор... Пока не наступила тишина. Она не появилась мгновенно. Сначала разговоры стали чуть тише. Потом перестал звучать смех нескольких молодых учеников. После этого один за другим начали замолкать наставники. Словно сама Академия сделала глубокий вдох. И перестала дышать. И всё только по той причине, что по главной аллее медленно шла

девушка. Невысокая. Стройная. Даже хрупкая. На первый взгляд. Настолько изящная, что трудно было представить её среди бесчисленных жестоких культиваторов этого места. Со стороны даже могло показаться, будто перед окружающими появилась дочь какого-нибудь древнего аристократического рода, случайно заблудившаяся среди мрачных крепостей. Однако стоило взглянуть на неё более внимательно... И первое впечатление исчезало. Она была прекрасна. Не той яркой красотой, которая сразу бросается в глаза. Нет. Её красота была спокойной. Холодной. Почти недостижимой. словно лунный свет среди бесконечной ночи. Её лицо отличалось удивительно правильными чертами. Тонкий нос. Мягкий изгиб губ. Высокие скулы. Безупречная кожа. Настолько светлая, что казалась почти фарфоровой. Нет... Даже бледнее. Будто в её жилах вместо обычной крови текла сама зимняя ночь. Большие глаза выглядели удивительно спокойными. И почти невинными. Но стоило встретиться с ними взглядом... Как сердце невольно сжималось. Их разрез действительно напоминал одновременно кошачий и лисий. Уголки глаз были чуть вытянуты. Из-за этого даже спокойный взгляд приобретал ощущение скрытой загадки. Казалось, она смотрит вовсе не на человека. А куда-то гораздо глубже. Именно туда, куда никто не способен заглянуть самостоятельно. Её длинные ресницы едва заметно дрогнули. И этого оказалось достаточно, чтобы стоявший неподалёку старший ученик мгновенно побледнел. Не произнеся ни

слова, он сделал несколько шагов назад. Виновато опустил голову. И больше не осмелился поднять взгляд. Следом отступили ещё двое. Потом ещё несколько. Никто не отдавал приказов. Каждый понимал всё без слов. Этой девушке лучше было бы уступить дорогу заранее. Лёгкий ветер шевельнул её волосы. Они были удивительно длинными. Практически до самых колен. Иссиня-чёрными. Настолько гладкими, что казались жидким шёлком. Каждая прядь отражала редкие багровые отблески неба. Сложнейшая причёска удерживалась десятками изящных шпилек. Одни были изготовлены из чёрного нефрита. Другие — из неизвестного серебристого металла. Некоторые украшали небольшие кроваво-красные кристаллы, внутри которых словно медленно переливался алый свет. При каждом её шаге эти украшения едва слышно звенели. Очень тихо. Но почему-то этот звук заставлял многих нервно вздрагивать.

Одежда тоже говорила сама за себя. Многослойное длинное платье было соткано из невероятно дорогой ткани. Чёрный шёлк плавно переходил в тёмно-бордовые оттенки. Вышитые серебряной нитью древние узоры походили на переплетение цветов, лоз и сложных печатей. Расшитые красивыми узорами рукава свободно ниспадали почти до земли. Широкий пояс украшал искусно обработанный красный нефрит. На тонких пальцах поблёскивали старинные кольца. Каждое из них являлось не просто украшением, а древним духовным артефактом. Даже опытные мастера не смогли бы

сразу определить их назначение. Но вовсе не её внешность заставляла людей расступаться. И даже не происхождение. Самым страшным была аура. Она не давила. Не вспыхивала ослепительным светом. Не обрушивалась подобно буре. Наоборот. Она распространялась необычайно тихо. Настолько тихо, что человек замечал её лишь тогда, когда уже оказывался внутри этого невидимого пространства. И тогда появлялось странное ощущение. Будто собственная кровь начинает течь чуть медленнее. Будто сердце делает удар... И на мгновение забывает сделать следующий. Даже духовная энергия внутри тела становилась непривычно тяжёлой. Неуправляемой. Некоторые мастера невольно задерживали дыхание. Другие ощущали, как по позвоночнику проходит ледяная дрожь. Несколько наставников, разговаривавших неподалёку, одновременно замолчали. Увидев девушку, они синхронно сложили ладони перед грудью. И слегка склонили головы. Не из вежливости. Не из уважения к её возрасту. А потому, что их инстинкты требовали именно этого. Словно перед ними проходил кто-то, чьё положение находилось неизмеримо выше. Сама же девушка выглядела печальной. Не показательно. Не театрально. А так, словно эта тихая грусть сопровождала её уже очень давно. Её взгляд был устремлён вперёд. Она почти никого не замечала. Или... Не считала нужным замечать. Лишь изредка среди расступившейся толпы слышался едва различимый шёпот.

— Она...

— Не смотри...

— Опустит глаза...

Кто-то почти беззвучно произнёс её имя. Настолько тихо, словно боялся, что она услышит.

— Юэ Жуянь...

Другой ученик торопливо оборвал его, испуганно оглянувшись.

— Молчи... Лучше не произноси...

После короткой паузы другой голос, наполненный одновременно страхом и благоговением, едва слышно прошептал:

— Королева Крови...

Этого было достаточно. Никто больше не добавил ни слова. Такой титул, сам по себе, говорил больше любых объяснений. Она продолжала идти вперёд лёгкими, почти бесшумными шагами, а за её спиной снова постепенно оживала Академия. Однако ещё долго ученики переговаривались вполголоса, словно опасаясь потревожить невидимую тень, оставшуюся после её появления. В этом месте, где силу уважали превыше всего, страх редко возникал без причины. И потому одно лишь её присутствие служило молчаливым напоминанием: среди воспитанников Академии есть те, чья репутация настолько велика, что даже самые честолюбивые предпочитают уступить дорогу, не проверяя на себе, заслужены ли подобные легенды.

Каменные дорожки Академии расходились между трени-

ровочными дворами, павильонами наставников и высокими башнями, где изучались древние демонические искусства. В одном из центральных дворов сегодня собралась особенно многочисленная толпа. Здесь проходила дуэль. Не показательное выступление. Не дружеское состязание. А полноценный и вполне себе настоящий поединок.

Квадратная площадка была выложена чёрными плитами, испещрёнными тысячами древних рун. Каждая из них служила одной цели — удержать внутри пределы столкновения, чтобы разрушительная энергия не уничтожила окружающие постройки. По краям возвышались массивные каменные столбы, покрытые следами бесчисленных прошлых боёв. Некоторые были расколоты. Некоторые почернели от пламени. На других ещё оставались глубокие следы когтей и клинков. Это место видело слишком много смертей.

Посреди площадки сражались двое старших учеников. Оба находились на весьма высокой ступени культивации. И оба дрались без малейшего намерения щадить противника. Каждый удар меча сопровождался всплеском густой демонической энергии. Каждое столкновение техник оставляло на каменных плитах новые трещины. Один использовал длинное копье, вокруг которого извивались багровые потоки духовной силы. Второй сражался парными изогнутыми клинками. Его движения были настолько стремительными, что за ними оставались тёмные остаточные силуэты. Они не обменивались красивыми приёмами. Не старались впечатлить

зрителей. Каждый выпад был направлен либо в шею. Либо в сердце. Либо в позвоночник. Несколько раз копьё едва не пробило грудь противника. В ответ клинки с пугающей точностью проходили в считанных волосках от глаз и горла. Толпа наблюдала молча. Никто не кричал. Не подбадривал. Здесь знали — вмешательство в подобную дуэль карается смертью.

В очередной момент оба культиватора одновременно рванули вперёд. Две техники столкнулись настолько сильно, что даже окружающий воздух вокруг задрожал. По площадке разошлась ударная волна. Камень под ногами начал крошиться. Казалось, ещё миг — и один из них обязательно погибнет. Но именно тогда... По одной из дорожек к площади приблизилась знакомая фигура. Она даже не посмотрела в сторону сражающихся. Её спокойный взгляд был устремлён вперёд. Туда, где возвышались главные павильоны Тёмной Академии. Словно дуэль вовсе не существовала. Она не остановилась. Не свернула. Не стала ждать окончания боя. Продолжая идти тем же ровным шагом, девушка направилась прямо к центру тренировочной площадки. Один из наблюдателей практически сразу инстинктивно побледнел.

— Она идёт...

И этих тихих слов оказалось вполне достаточно. По краям площадки ученики мгновенно начали отходить назад. Никто не отдавал команд. Каждый понимал происходящее без объяснений. Сражающиеся ещё не успели её заметить. Они

вновь сошлись. Копьё устремилось вперёд. Парные клинки одновременно описали смертельную дугу. Именно в этот момент девушка переступила границу площадки. Никакой вспышки не произошло. Не было грома. Не было ослепительного взрыва энергии. Лишь едва заметно дрогнул воздух. Словно по поверхности тихого озера прошла невидимая рябь. Эта рябь стремительно распространилась вокруг неё. И даже коснулась обоих дуэлянтов.

В следующее мгновение произошло невозможное. Оба культиватора одновременно потеряли равновесие. Их собственная духовная энергия будто перестала им подчиняться. Копьё отклонилось в сторону... Клиники резко ушли вниз... Словно сама окружающая аура отказалась поддерживать их техники. Не успев понять, что происходит, оба мастера были мягко, но непреодолимо отброшены назад. Не ударом. Не толчком. Скорее... Их просто вытеснило чужое присутствие. Всё произошло настолько быстро, что они практически одновременно пересекли границу площадки и оказались за её пределами. И лишь тогда смогли вновь обрести устойчивость. На всём протяжении этого короткого эпизода девушка ни разу не изменила темп шага. Её длинные одежды плавно колыхались. Чёрные волосы медленно покачивались за спиной. Она спокойно пересекла середину дуэльной площадки. И вышла с противоположной стороны. Будто проходила по пустому саду.

Во дворе воцарилась абсолютная тишина. Оба старших

ученика молча опустили головы. Никто из них даже не попытался вернуть оружие в боевое положение. Не потому, что не хотел. Потому, что не смел. Один медленно сделал глубокий поклон. Второй последовал его примеру. Ни единого слова недовольства. Ни намёка на раздражение. Хотя любой другой, осмелившийся вмешаться в подобную дуэль, скорее всего, лишился бы жизни. Лишь когда девушка скрылась за поворотом аллеи, вокруг вновь начали раздаваться приглушённые голоса.

— Она даже не посмотрела...

— Их техники просто... рассеялись...

— Нет... не рассеялись...

Один из пожилых наставников тихо покачал головой.

— Их собственная духовная энергия подчинилась более сильной воле.

И сейчас в его голосе не было ни капли удивления. Лишь спокойная констатация. Один из молодых учеников осторожно спросил:

— Неужели её сила настолько велика?

Наставник некоторое время молчал. Затем негромко ответил:

— Её дар связан с путями крови. В их традиции кровь рассматривается как источник жизненной силы и как основа для сложных духовных искусств. Она умеет строить техники, с которыми мало кто способен соперничать лицом к лицу.

Он поднял взгляд туда, где уже исчезла стройная фигура. — Именно поэтому Совет возлагает на неё такие надежды. Если слухи о предстоящем турнире верны, она станет одним из главных козырей нашего мира.

Старик не сказал больше ни слова. И всё же каждый из присутствующих понял смысл его паузы. Когда по коридорам Академии проходила та, кого шёпотом называли Королевой Крови, даже самые честолюбивые ученики предпочитали уступить ей дорогу. Не потому, что этого требовал устав, а потому, что её репутация была построена на многочисленных победах, а её присутствие само по себе напоминало всем окружающим, насколько велика может быть разница между просто сильным культиватором и тем, кого уже при жизни начинают считать легендой.

Высоко над всеми башнями Академии, над тренировочными дворами, жертвенниками и бесчисленными павильонами, возвышалось самое древнее сооружение всего комплекса. Башня Совета. Её основание буквально выросло из чёрной горы, словно сама скала однажды раскрылась, позволив людям лишь немного обработать собственное тело. Казалось, что башню не строили. Её высекали веками. Или... Она сама медленно росла, впитывая окружающую демоническую энергию. И чем выше поднимался человек, тем холоднее становился воздух. Не физически. Духовно. Даже опытные культиваторы ощущали, что их собственная аура здесь начинает двигаться осторожнее, словно инстинктивно опа-

саясь потревожить что-то древнее. Стены покрывали бесчисленные печати. Одни удерживали демоническую энергию... Другие скрывали истинную силу находящихся внутри... Третьи были настолько древними, что уже никто из молодых наставников не мог с уверенностью сказать, для чего они вообще существуют... Лишь Совет старейшин знал их назначение... И не собирался посвящать в эти знания посторонних.

На самой вершине башни располагался Зал Совета. Тяжёлые двери медленно распахнулись. Не потому, что их кто-то открыл. Они сами почувствовали приближение девушки. Внутри царил полумрак. Помещение было настолько огромным, что противоположная стена терялась во мраке. Высокий свод поддерживали исполинские колонны из чёрного обсидиана. Каждая колонна была покрыта рельефами. Но это были вовсе не изображения Богов. Не героев. И не легендарных битв. На них были вырезаны сцены падения древних государств... Разрушенные города... Поверженные армии... Побеждённые мастера, преклонившие колени перед победителями... Весь зал словно рассказывал одну единственную историю. Историю о том, что любая сила однажды уступает место ещё большей силе.

Вдоль стен горели массивные чаши. Но в них не было обычного огня. Внутри медленно переливалось густое тёмно-багровое пламя. Оно почти не давало света. Зато длинные чёрные тени постоянно двигались по стенам, создавая

ощущение, будто в зале находится куда больше существ, чем можно увидеть.

Пол был идеально гладким. Отполированный до зеркального блеска чёрный камень отражал потолок настолько чётко, что временами возникало ощущение, будто человек идёт над бездонной пропастью. Даже шаги здесь звучали необычно. Глухо. Будто сам зал поглощал любой лишний звук. В дальнем конце возвышался огромный трон. Он не был украшен золотом. Или драгоценными камнями. Его целиком высекли из цельного куска неизвестного чёрного минерала. Высокая спинка походила на переплетение огромных костей. Подлокотники заканчивались головами неизвестных чудовищ. А позади трона возвышался круглый барельеф с изображением чёрного солнца.

На этом троне сидел сам бессменный глава Тёмной Академии. Один из сильнейших культиваторов Тёмных миров. Этот старик казался почти невозможным. Словно сама смерть решила облачиться в старые одежды. Его тело выглядело настолько иссушённым, что кожа плотно облегала кости. Щёки глубоко впали. Под тонкой сероватой кожей отчётливо проступали очертания черепа. Казалось, стоит ему пошевелиться — и суставы рассыплются прахом. Однако это впечатление исчезало в тот же миг, стоило встретиться с ним взглядом. Его глаза были живыми. Слишком живыми. В глубине почти чёрной радужки медленно кружились кровавые искры. Спокойные. Холодные. Терпеливые. Так мог смот-

реть лишь тот, кто пережил десятки поколений врагов и давно перестал считать человеческую жизнь чем-то значимым.

Его длинные седые волосы свободно спадали на плечи. Одежда почти полностью скрывала тело. Широкие чёрные одеяния казались сотканными из густого дыма. Иногда их складки двигались сами по себе, словно внутри скрывалось что-то живое. На иссохших пальцах поблёскивали древние кольца. Каждое хранило следы многочисленных духовных печатей. Перед ним лежал длинный посох. Его навершие украшал крупный тёмный кристалл. Внутри него медленно вращались тончайшие алые прожилки, напоминавшие кровеносные сосуды.

Совсем недавно старик совершил очередной прорыв. Он достиг уровня Доу Хуан седьмой Звезды. Даже среди владык Тёмных миров подобная сила вызывала уважение. Но сам глава Академии не испытывал удовлетворения. Каждая новая ступень требовала всё больше ресурсов. Всё больше редких материалов. Всё больше духовной энергии. И именно это и становилось сейчас для него главной проблемой. Мир, которым он правил, уже много веков жил на пределе собственных возможностей. Даже победы над соседями приносили всё меньше пользы. Он уже давно и прекрасно понимал простую истину. Если продолжать бесконечно истощать собственный мир, однажды исчезнет сама основа для дальнейшего роста. Поэтому внимание многих сильнейших мастеров постепенно обращалось за пределы родной реаль-

ности. Не ради бессмысленного разрушения. А ради новых земель. Новых источников духовной энергии. Новых сокровищ. И знаний, которых в Тёмных мирах уже почти не осталось. Именно поэтому предстоящий турнир Тьмы и Света и приобретал столь большое значение. Он открывал путь к столкновению сильнейших представителей разных миров без немедленного перерастания противостояния в войну, которая могла бы поглотить обе стороны.

По обе стороны трона неподвижно стояли две человеческие фигуры. На первый взгляд они казались живыми телохранителями главы Академии. Но это впечатление практически сразу исчезало, стоило задержать на них взгляд чуть дольше. Они не дышали. Не моргали. Не двигались. Даже грудная клетка оставалась совершенно неподвижной. Да. Когда-то оба были известными воинами. Их уровень развития превышал Доу Лин третьей Звезды. Когда-то они сами командовали отрядами. Сражались на полях великих битв. Побеждали сильных противников. Но затем... Они проиграли... И оказались в руках главы Тёмной Академии. Теперь их лица напоминали идеально сохранившиеся маски. Глаза были пустыми. В них отсутствовало выражение. Лишь слабый багровый отблеск иногда пробежал в глубине зрачков. Их движения отличались пугающей точностью. Достаточно было едва заметного жеста старика — и обе фигуры одновременно поворачивали головы. Без малейшего запаздывания. Без единой лишней эмоции. Словно идеально отлажен-

ные механизмы.

Когда тяжёлые двери окончательно раскрылись, девушка спокойно вошла внутрь. Её лёгкие шаги нарушили, кажущуюся многовековой, тишину этого мрачного места. Она неторопливо приблизилась к трону. Остановилась. И с достоинством склонила голову. Не слишком низко. Ровно настолько, насколько позволял её статус.

Заметив её приближение, старик медленно поднял взгляд. И буквально на мгновение показалось, будто даже багровые огни в чашах стали гореть тише. На его иссушённом лице появилась едва заметная улыбка. Почти незаметная. Но именно она заставила обе неподвижные фигуры за его спиной одновременно сделать едва уловимый шаг вперёд. Словно они уже получили безмолвный приказ быть готовыми исполнить любую волю своего хозяина.

А сам глава Академии ещё несколько мгновений молча смотрел на девушку, в которой видел не просто талантливую воспитанницу, а главный шанс своей Академии достойно выступить на предстоящем турнире и укрепить положение Тёмных миров в грядущем противостоянии. В огромном зале вновь воцарилась тишина — тяжёлая, почти осязаемая, словно сама древняя башня ожидала начала разговора, который мог определить судьбу не только Академии, но и многих миров за её пределами.

Тяжёлые двери Зала Совета не успели закрыться. Гулкое эхо последних шагов Королевы Крови ещё медленно раство-

рялось под высокими сводами, когда из полумрака длинного коридора вновь донеслись приближающиеся шаги. Вернее... Не только шаги. Казалось, что там что-то тяжёлое медленно волокли по каменному полу. Где-то тихо звякали цепи. Слышалось приглушённое царапанье когтей. Иногда раздавался сухой, неприятный треск, будто у кого-то при движении постоянно ломались и снова срастались суставы. Даже багровое пламя в огромных чашах едва заметно дрогнуло. Первым вошёл высокий мужчина в длинном балахоне, полностью скрывавшем фигуру. Лицо закрывала маска, изготовленная из потемневшей кости неизвестного зверя. Из многочисленных прорезей маски наружу медленно вытекал сизый дым. Его невозможно было назвать обычным культиватором. Скорее... Он напоминал человека, который слишком долго занимался искусством управления останками павших и постепенно сам начал походить на одно из собственных творений. Каждый его шаг сопровождался едва различимым звоном множества небольших бронзовых колокольчиков, закреплённых на поясе. Но звенели они не сами по себе. Их заставляла двигаться энергия, струившаяся вокруг хозяина. Следом за ним в зал вошли его спутники. Если... Их вообще можно было назвать живыми существами. Вслед за мастером молча двигалась целая процессия из десятка уродливых созданий. Они сохраняли человекоподобные очертания лишь издалека. Вблизи становилось понятно, что каждое тело собрано из множества чужих останков. Одни ко-

нечности выглядели непропорционально длинными. Другие — слишком короткими. Некоторые суставы сгибались в совершенно невозможных направлениях. Кожа отличалась по цвету, будто отдельные части принадлежали разным людям. На шее одного существа грубые швы соединяли ткани настолько разных оттенков, что создавалось впечатление, будто голову просто переставили с одного тела на другое. Глаза оставались мутными. Пустыми. Без малейших признаков разума. Они двигались исключительно вслед за хозяином. Без звука. Без эмоций. Без собственной воли. Особенно выделялось одно из этих существ. Оно было значительно выше остальных. Почти на голову. Широкие плечи выглядели так, словно их собирали из нескольких разных тел. Правая рука отличалась заметно более массивным строением. Левая, напротив, была длиннее обычной человеческой. Даже пропорции ног не совпадали. Создавалось впечатление, что мастер намеренно объединил останки нескольких сильных культиваторов в единую конструкцию, стараясь сохранить лучшие качества каждого. Грубые шрамы пересекали всё тело подобно паутине. Но при этом двигалось существо удивительно плавно. Настолько плавно, что становилось ещё тревожнее.

За ними вошёл следующий представитель. Высокий. Неестественно худой. За его спиной медленно сложились огромные кожистые крылья. Перепонки были почти чёрными. Тонкие прожилки внутри них светились густым багровым оттенком. Лицо сохраняло человеческие черты. Но вы-

тянутые уши. Слегка удлинённый подбородок. И маленькие острые клыки придавали ему сходство с огромной ночной летучей мышью. Его зрачки были настолько широкими, что радужка почти исчезала. Казалось, он видел окружающий мир совсем иначе. Каждое движение оставалось абсолютно бесшумным. Будто он вообще не касался пола.

Следующий гость производил совсем иное впечатление. На первый взгляд... Самый обычный человек. Пока взгляд не задерживался на деталях. Его кожа имела странный пепельно-серый оттенок. Совершенно лишённый живого тепла. Длинные чёрные одежды украшала сложная вышивка тёмно-красными нитями, складывающаяся в переплетение древних символов. Широкие рукава почти полностью скрывали кисти рук. Но иногда из-под ткани показывались невероятно длинные ногти. Они были отполированы до зеркального блеска. Каждый ноготь напоминал тонкий кинжал. Основания украшали крошечные вставки из чёрных и кроваво-красных минералов, отчего создавалось впечатление дорогих украшений, превращённых в оружие.

Он широко улыбался. И именно улыбка производила наиболее неприятное впечатление. Передние зубы отсутствовали. Зато клыки были необычайно длинными. Острыми. Слишком острыми для человека. Однако выражение лица оставалось почти дружелюбным. Именно эта неестественная улыбка тревожила куда сильнее открытой угрозы.

Затем тяжёлой поступью приблизилась ещё одна фигура.

Она лишь отдалённо напоминала человека. Гигантский силуэт словно складывался из крупных каменных глыб, соединённых между собой тёмными прожилками духовной энергии. При каждом шаге раздавался низкий грохот. Стыки между каменными пластинами мерцали тусклым алым светом. Несмотря на массивность, движения исполина были удивительно точными. Каждый шаг был выверен. Каждое движение экономным. Будто внутри этой каменной оболочки находилась безупречно дисциплинированная воля. За ними появились и остальные представители двух других Академий Тёмных миров. Каждый нёс на себе отпечаток собственной школы. Кто-то был окружён тонкими тенями, извивавшимися подобно живым существам. У другого одежду покрывали сложные письмена, мерцавшие при каждом вдохе. Третий держал в руках длинный посох, вокруг которого медленно вращались десятки миниатюрных тёмных сфер. Никто из них не выглядел обычным человеком. Каждый казался существом, которое слишком долго переступало границы дозволенного, постепенно изменяя самого себя.

Один за другим они приблизились к центру зала. И почти одновременно остановились. Не рядом с главой Академии. Не перед Советом. А... За спиной девушки. Именно там оказалось их место. Картина получилась поразительной. Позади неё стояли силуэты, внушавшие страх одним своим видом. Мрачные. Искажённые собственными искусствами. Каждый словно являлся воплощением той дороги, по которой он шёл

многие десятилетия.

А впереди... Спокойно стояла Королева Крови. Юэ Жунь. На их фоне её тонкая фигура казалась почти неземной. Её светлая кожа. Безупречная осанка. Длинные чёрные волосы, уложенные в красивую и очень сложную причёску. Спокойный взгляд. Даже лёгкая печаль на лице. Всё это неожиданно делало её самой человечной фигурой во всём огромном зале. Именно этот контраст производил наиболее сильное впечатление. Она принадлежала тому же суровому миру, что и остальные, но рядом с ними выглядела почти воплощением утончённой аристократической красоты.

Даже глава Академии несколько мгновений молча рассматривал собравшихся. Затем его взгляд вновь остановился на своей воспитаннице. Словно среди всех представителей трёх могущественных Академий именно в ней он видел фигуру, вокруг которой в ближайшее время будет строиться их общий замысел. В зале вновь воцарилась тяжёлая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием багрового пламени и едва слышным эхом, отражавшимся от древних каменных сводов.

Старик, сидевший на высоком троне, вырезанном из цельного массива чёрного камня, всё ещё не произнёс ни слова. Казалось, он вообще не замечал происходящего вокруг. Высохшие до состояния пергамента пальцы спокойно лежали на широких подлокотниках. Его пергаментные полуприкрытые веки скрывали почти весь взгляд. Лишь тонкая по-

лоска тускло-алых глаз внимательно следила за каждым, кто сейчас стоял перед ним. Со стороны могло показаться, будто древний глава Академии просто устал. Будто ему наскучили бесконечные доклады, собрания и интриги. Однако любой, кто хотя бы раз видел этого старика в настоящем бою, прекрасно понимал, насколько обманчивым было подобное впечатление. Даже сейчас он оценивал. Просчитывал. Сравнивал. И делал это с той холодной беспристрастностью, с какой опытный мясник выбирает животных перед забоем.

Его пристальный и равнодушный взгляд медленно скользил по каждому из присутствующих. По Королеве Крови... По мастеру марионеток... По существу с крыльями летучей мыши... По бледному культиватору с длинными когтями... По каменному исполину... По остальным представителям трёх величайших Академий Тёмных миров. Для него они не были личностями. Не были учениками. Не были наследниками влиятельных родов. Перед ним сейчас стояло... Оружие... Очень дорогое. Очень опасное. Но всё равно — оружие. Любой клинок может сломаться. Любую технику можно потерять. Любого бойца можно заменить. Если только заранее успеть воспитать нового. Именно поэтому лицо старика оставалось совершенно бесстрастным.

— Сильны... — едва слышно произнёс он.

Его голос прозвучал настолько тихо, что большинство присутствующих даже не сразу поняли, обращается ли он вообще к кому-нибудь.

— Очень сильны...

На эти слова никто так и не осмелился ему ответить. Он видел перед собой лучших. Без всякого преувеличения. Каждый из них уже успел доказать своё превосходство. Некоторые уничтожали собственных наставников. Другие выживали в местах, где даже мастера погибали за несколько дней. Кто-то приносил в Академию головы представителей враждебных школ. Некоторые лично устраивали кровавые ритуалы, жертвуя целыми поселениями ради собственного продвижения. Ни один из присутствующих не обладал жалостью. Ни один не испытывал угрызений совести. Именно поэтому они и оказались здесь. Слабые в этом мире не жили долго. Добрые — ещё меньше.

Однако старик прекрасно понимал одну простую истину. Именно поэтому его раздражение становилось всё сильнее с каждым прошедшим столетием. Сила... Не означала гарантированной победы. Можно собрать десять чудовищ. Можно отправить десять настоящих убийц. Можно снабдить их лучшими сокровищами Академии. Можно позволить им изучить самые жестокие техники. Но... Стоило проиграть всего один бой. Всего один. И весь этот весьма тщательно подготовленный поход превращался в бессмысленную демонстрацию силы. Он медленно закрыл глаза. Перед его внутренним взором один за другим всплывали воспоминания о прошлых турнирах. И каждый раз одно и то же. Десять поединков. Десять судеб. Иногда всё складывалось почти идеально. Девять

побед... И... Всего одна неудача... Один погибший наследник. Один слишком самоуверенный гений. Один случайный просчёт. Одна неожиданная техника светлого противника. И... Всё. Поражение. Неважно, что девять представителей Тёмных миров одержали победу. Неважно, что они буквально заливали арены кровью. Неважно, сколько врагов погибло. Если хотя бы один представитель. Светлых миров выстоял... Древнее соглашение продолжало действовать. Это соглашение существовало столь давно, что никто уже не помнил имени того, кто его предложил. Но все помнили последствия его нарушения. Когда-то... Очень давно... Нашёлся безумец. Один из владык Тёмных миров. Он решил, что подобные ограничения унижают его достоинство. Что он достаточно силён, чтобы захватить Светлые миры без всяких турниров. Без правил. Без ожидания. Он открыл пространственные разломы. Повёл армии. Начал вторжение. Первые месяцы складывались блестяще. Горели города. Падали крепости. Тысячи культиваторов погибали каждый день. Он уже видел себя новым властителем множества миров. Но затем произошло именно то, чего никто не ожидал. Разобщённые Светлые миры забыли свои старые распри. Секты, веками ненавидевшие друг друга, заключили временные союзы. Великие Академии обменялись наследниками и мастерами. Даже одинокие странствующие культиваторы начали добровольно вступать в объединённые армии.

Когда враг угрожает существованию всех... Личные счё-

ты перестают иметь значение. Но ещё страшнее оказалось другое. Тёмные миры тоже не поддержали нарушителя. Не из благородства. И уж тем более не из уважения к соглашению. Причина была куда проще. Если нарушитель проиграет... Ответный удар Светлых миров затронет всех. А этого никто не хотел. Поэтому несколько могущественных повелителей Тьмы сами объединились. Нашли виновника. Разрушили его империю. И собственноручно преподнесли его голову представителям Светлой стороны как доказательство того, что древний договор остаётся в силе. После этого случая никто больше не пытался идти против установленного порядка. Не потому, что боялся Светлых миров. А потому, что сначала пришлось бы пережить гнев собственных союзников. Старик медленно открыл глаза. В них не было сожаления. Только холодный расчёт.

— Война... — негромко произнёс он. — Начинается не тогда, когда ты этого хочешь. Она начинается тогда, когда ты уверен, что сумеешь пережить её последствия.

Его взгляд снова остановился на собравшихся.

— Пока существует Турнир... существует и возможность получить всё, не уничтожая собственные земли.

Он слегка постучал иссохшим пальцем по подлокотнику.

Тук...

Тук...

Тук...

— Но для этого... — Голос стал заметно холоднее. —

Необходимо выиграть все десять поединков. Не девять... Не восемь... А именно десять! Иначе врата между мирами останутся запечатанными ещё на один цикл.

Эти слова прозвучали почти спокойно. Но каждый присутствующий почувствовал скрытую в них тяжесть. Этот старик жаждал войны. Не ради славы. Не ради мести. Для него захват Светлых миров был прежде всего вопросом ресурсов. В Тёмных мирах духовная энергия была тяжёлой, нестабильной и бедной на многие виды природных сокровищ. Ради продвижения культиваторам приходилось приносить бесчисленные жертвы, бороться за каждый источник силы и вырывать редкие материалы друг у друга. Светлые же миры, по донесениям разведчиков и сведениям, накопленным за века, обладали богатыми духовными жилами, древними наследиями и местами, где сама небесная энергия была гораздо чище и гармоничнее. Именно поэтому многие владыки Тьмы смотрели на них не только как на врага, но и как на желанную добычу.

Однако глава Академии слишком долго прожил, чтобы позволить жажде затмить рассудок. Он прекрасно понимал цену поспешности. Одна ошибка. Одно необдуманное решение. И против них поднимутся не отдельные секты или Академии, а целые миры, временно забывшие о своих распрах. А в такой войне не существовало настоящих победителей. Даже тот, кто выстоит последним, может остаться властвовать лишь над выжженной землёй и пеплом собственных

владений. И именно поэтому древний старик терпел. Столетиями. Снова и снова отправляя лучших воспитанников на Турнир, надеясь однажды увидеть день, когда десятый бой закончится победой Тёмных миров, а древнее соглашение наконец позволит им сделать следующий шаг.

В зале вновь воцарилась тяжёлая тишина. Никто не спешил заговорить. Не потому, что слова главы Академии кого-то потрясли. Совсем наоборот. Для собравшихся подобные рассуждения были столь же привычны, как для кузнеца — звон молота, а для охотника — запах свежей добычи. Каждый из них вырос в мире, где сила была единственным законом. Все остальные правила существовали лишь до тех пор, пока находился тот, кто мог заставить их соблюдать. Поэтому ни один из присутствующих не выразил удивления. Ни один не попытался возразить. Они лишь молча склонили головы. Первым вперёд выступил мастер марионеток. Его костяная маска едва заметно качнулась.

— Мы не подведём, Великий Наставник.

Голос прозвучал сухо. Почти безжизненно. Словно говорил не человек, а одна из тех самых кукол, что неподвижно стояли позади него.

— Если потребуется, мои творения будут сражаться до последнего фрагмента своих тел.

Старик на троне лишь слегка прикрыл глаза. Подобный ответ его, кажется, вполне удовлетворил. Следом сделал шаг вперёд крылатый культиватор. Он плавно сложил ладони.

— Светлые миры слишком долго жили в достатке. Они привыкли считать своё благополучие естественным порядком вещей. Их молодые культиваторы редко сталкиваются с необходимостью ежедневно бороться за саму жизнь. Именно поэтому они недооценивают противников, выросших в иных условиях. — Его голос оставался спокойным, без лишнего пафоса. — Мы приложим все силы, чтобы одержать победу.

Бледный мастер с длинными когтями тихо рассмеялся. Его улыбка выглядела почти дружелюбной. Что делало её только неприятнее.

— Для нас этот Турнир — возможность получить гораздо больше, чем просто очередную победу. — Он слегка склонил голову. — Каждая одержанная победа меняет расстановку сил в нашем мире. Каждый успех укрепляет положение нашей Академии и тех, кто стоит под её знаменем.

Его длинные ногти медленно скользнули друг по другу, издав тонкий металлический звук.

— Подобные возможности появляются крайне редко.

Каменный исполин ничего не сказал. Он просто ударил огромным кулаком себе в грудь. Глухой грохот эхом прокатился по всему залу. Для представителей его школы подобный жест означал клятву. Слова тут были просто излишни. Остальные также выразили своё согласие. Кто-то коротким поклоном. Кто-то древним жестом своей школы. Кто-то молча опустил на одно колено. Все прекрасно понимали, что речь идёт не просто об очередном состязании. От исхо-

да Турнира зависело будущее их мира. И одновременно — их собственное положение в нём. Никто из присутствующих не был альтруистом. Никто не строил иллюзий относительно благородных целей. Каждый рассчитывал прежде всего на собственную выгоду. Победа означала бы новые земли, новые источники духовной энергии, редкие материалы и возможность укрепить влияние своих школ и семей. Для честолюбивых молодых культиваторов это было шансом подняться значительно выше в иерархии, получить доступ к техникам и ресурсам, которые обычно оставались недоступны.

Этого было достаточно. Ради подобной возможности они были готовы рисковать жизнью. В их мире подобное считалось естественным. Здесь не воспитывали сострадание. Не учили прощению. Не поощряли слабость. Ребёнок с раннего возраста усваивал простую истину. Если ты не сумеешь стать сильнее остальных... Рано или поздно кто-нибудь воспользуется твоей слабостью. Поэтому каждый день превращался в испытание. Каждое продвижение по пути культивации приходилось буквально вырывать у судьбы. Иногда ценой собственной крови. Иногда — ценой доверия. Иногда — ценой самых близких отношений. Предательство здесь не считалось чем-то невероятным. Оно воспринималось как одна из многочисленных опасностей этого сурового мира.

Именно поэтому доверие было редчайшей ценностью. Но существовала истина, которую понимал каждый из присутствующих гораздо лучше остальных. Их мир не прощал не

только слабых. Он не прощал и тех, кто забывал своё место. Многие сегодняшние владыки когда-то сами устранили своих наставников. Многие нынешние главы школ заняли своё положение после внутренних распрей. Поэтому никто не испытывал иллюзий относительно собственной безопасности. Даже верная служба не гарантировала защиты. Даже выдающиеся заслуги не становились непреодолимым щитом. Высокое положение всегда сопровождалось столь же высокой ответственностью и постоянной опасностью. Именно поэтому взгляд многих невольно задержался на Королеве Крови.

Она по-прежнему стояла неподвижно. Спокойная. Безмолвная. Как прекрасная статуя. Её лицо оставалось столь же безупречно красивым и невозмутимым, как прежде. Она не произнесла ни слова. Не дала обещаний. Не пыталась подчеркнуть собственную преданность. Словно давно понимала: истинную ценность культиватора определяют не речи, а результаты.

Глава Тёмной Академии тоже посмотрел на неё. Лишь на одно короткое мгновение. В его взгляде не читалось ни тепла, ни отеческой заботы. Только холодная оценка. Как опытный стратег смотрит на самую сильную фигуру на доске. Не как на дочь. Как её могли бы воспринимать те, кто не знал правду об их взаимоотношениях. Не как на наследницу. А как на важнейший элемент тщательно выстроенного замысла. В этом мире подобное отношение никого не удивляло. Здесь слишком хорошо знали цену власти, чтобы путать лич-

ные чувства с расчётом. И именно поэтому никто из присутствующих не строил опасных иллюзий. Положение, сила и влияние могли защитить лишь до тех пор, пока оставались полезными. Стоило утратить эту ценность — и даже самые прочные союзы нередко рушились под тяжестью новых интересов. В зале вновь наступила тишина. Каждый понимал, что впереди их ждёт Турнир, где решаться всё будет не словами, а поединками. И именно там станет ясно, чьи амбиции окажутся сильнее, а чьи планы — переживут столкновение с реальностью.

.....

Юэ Жуянь всё также стояла в самом центре зала, покорно сложив тонкие и весьма ухоженные руки перед собой. Её лицо оставалось безмятежным. Спокойным. Почти печальным. Со стороны могло показаться, что молодая девушка с величайшим вниманием слушает каждое слово главы Академии, испытывая к нему глубочайшее уважение. Именно такой её привыкли видеть. Безупречной воспитанницей. Главным сокровищем Академии. Самой талантливой представительницей своего поколения. Покорной. Молчаливой. Холодной. Именно этот образ она создавала годами. И именно благодаря этому образу ей удавалось выжить. Она не смотрела старику прямо в глаза. Не потому, что боялась. А потому, что прекрасно знала цену подобным мелочам. Любой опытный культиватор замечает взгляд. Замечает дыхание. Замечает лишнее напряжение мышц. Замечает даже едва улови-

мое изменение биения сердца. Поэтому её глаза были опущены ровно настолько, насколько требовал дворцовый этикет. Не больше. Не меньше.

Внутри же... Её мысли текли совершенно в другом направлении. Она спокойно наблюдала за иссохшим стариком. За тем, как он медленно шевелит пальцами. Как слегка приподнимает подбородок. Как наслаждается тем, что все присутствующие внимательно ловят каждое его слово. Он действительно привык считать себя вершиной этого мира. Тем, кто управляет чужими судьбами. Тем, кто распоряжается жизнью и смертью. Тем, перед кем склоняются самые жестокие культиваторы Тёмных миров. Она же... Видела совсем другое.

Она практиковала искусство Крови. И давно научилась замечать вещи, которые были недоступны большинству. Каждая капля крови хранит следы прожитой жизни. Каждое тело несёт на себе отпечаток выбранного пути. Даже если человек тщательно скрывает собственное прошлое. Следы всё равно остаются. Именно поэтому, глядя на старика, она видела не великого победителя. Она видела бесчисленные последствия принятых им решений. Слишком многие исчезли рядом с ним. Слишком многие талантливые ученики однажды просто переставали появляться в Академии. Официальные объяснения всегда находились. Погибли на заданиях. Неудачный прорыв. Смерть в закрытой тренировочной зоне. Несчастный случай. Любая версия выглядела достаточно

убедительно. Для большинства. Но не для неё. Она слишком рано научилась замечать закономерности. Особенно после того дня... Когда исчезла её семья.

До сих пор она прекрасно помнила запах. Не крови. Кровь она ощущала ежедневно. Она помнила запах сгоревших благовоний. Холодный ветер. И почти абсолютную тишину большого родового поместья. Тогда она была ещё ребёнком. Слишком маленькой, чтобы понимать происходящее. Но достаточно взрослой, чтобы запомнить выражение лиц. Испуганные слуги. Разрушенные внутренние дворы. Следы короткого, но страшного боя. А затем... Появился он. Такой же спокойный. Такой же величественный. Такой же неторопливый. Именно тогда она впервые увидела нынешнего главу Академии.

Позже ей рассказали красивую историю. Будто её род погиб из-за внутренних распрей. Будто виновниками стали враги. Будто Академия проявила милосердие и приютила единственную выжившую наследницу. Только... Она никогда не поверила в эту историю. Не сразу. Но постепенно. Год за годом. Собирая обрывки разговоров. Сопоставляя исчезновения людей. Изучая древние записи. Наблюдая за самим стариком, она пришла к единственному выводу. Слишком многое указывало на то, что гибель её семьи оказалась выгодна именно тем, кто впоследствии получил влияние над её судьбой. Прямых доказательств у неё не было. Но сомнений почти не осталось. Потом начались годы обучения. Если по-

добное вообще можно было назвать обучением. Иногда ей казалось, что она была скорее материалом для бесконечных испытаний. Её проверяли. Заставляли осваивать всё более опасные техники. Подвергали воздействию редких духовных ресурсов. Испытывали пределы её контроля. Наблюдали. Записывали. Снова испытывали. Она не знала, сколько раз находилась на грани гибели. Перестала считать после первых десятков подобных случаев. Но каждый раз возвращалась. Становилась сильнее. И продолжала молчать.

А затем произошло неожиданное. Вместо очередного безымянного эксперимента она начала побеждать. Слишком быстро. Слишком уверенно. Слишком впечатляюще. Её талант оказался настолько выдающимся, что превратился из расходного материала в ценнейший ресурс Тёмной Академии. И отношение изменилось. Не стало добрее. Нет. Стало осторожнее. Её начали беречь. Не из сострадания. А потому, что она приобрела слишком высокую ценность. Однако именно это и заставляло её быть ещё осторожнее. Она слишком хорошо знала цену подобной заботы. Стоило перестать быть полезной... И всё могло закончиться в один день.

Её взгляд едва заметно скользнул к двум неподвижным фигурам возле трона. Они стояли, словно статуи. Не двигались. Не дышали. Не моргали. Обычный человек увидел бы лишь совершенных телохранителей. Она же... Прекрасно знала их историю. Когда-то эти двое были живыми людьми. Выдающимися культиваторами. Любимыми учениками ны-

нешнего главы Академии. Именно он сам лично обучал их. Хвалил. Вознаграждал. Позволял сопровождать себя повсюду. Именно поэтому их судьба особенно хорошо запомнилась тем немногим, кто ещё помнил прошлые времена. Потом однажды оба исчезли. А спустя некоторое время рядом со стариком появились две молчаливые фигуры. Без собственной воли. Без собственной личности. Лишь безупречно исполняющие любой приказ. Официально никто ничего не объяснял. Да и не смел спрашивать. Но среди старейшин давно ходили тихие, почти неслышные слухи. Она слышала их ещё ребёнком. И никогда не забывала.

“Полезный человек рядом с ним живёт долго. Слишком полезный — начинает жить слишком опасно.”

Эту фразу когда-то прошептал ей один из старых библиотечарей. А всего лишь через несколько недель библиотечарь исчез. А она навсегда запомнила эти слова. Иногда, оставаясь в полном одиночестве, она представляла совсем другую картину. Не нынешний зал. Не нынешний Совет. А далёкое будущее. Когда старик впервые допустит ошибку. Когда возраст. Гордыня. Или чрезмерная уверенность наконец оставят брешь в его защите. Она никогда не строила поспешных планов. Не мечтала о быстрой мести. Она понимала цену времени. Некоторые долги возвращают не через годы. Через десятилетия. Иногда — через целую жизнь. И именно поэтому терпение стало её главным оружием. Она не позволяла подобным мыслям подниматься на поверхность сознания.

Слишком опасно. Опытные мастера умели чувствовать малейшие колебания духовного состояния. Поэтому свои самые сокровенные намерения она прятала так глубоко, что даже сама почти переставала ощущать их присутствие. Они существовали подобно крошечной капле крови, скрытой в толще огромной реки. Незаметной. Но никуда не исчезающей.

Сейчас же наступало время очередного Турнира Тьмы и Света. Для главы Тёмной Академии он означал возможность приблизиться к исполнению собственных замыслов. Для Совета — шанс укрепить влияние. Для остальных участников — возможность прославиться. А для неё... Это была неизвестность. Именно неизвестность всегда открывала дорогу тем, кто умел ждать. Она не знала, что принесут грядущие поединки. Но знала одно. Если судьба хотя бы на миг нарушит привычный порядок вещей, если возникнет трещина в тщательно выстроенной власти старика, она не позволит этой возможности исчезнуть. Потому что некоторые счёты не забываются. И некоторые обещания человек даёт не вслух. А самому себе. Так что сейчас Королева Крови просто молча стояла на своём месте. Снаружи она оставалась всё такой же спокойной. Невозмутимой. Безразличной. Однако её взгляд уже давно перестал быть обращён к главе Академии. Пока старик продолжал говорить, она незаметно переводила внимание с одного участника будущего Турнира на другого. Не как союзник. Не как соратник. И уж тем более не

как будущий товарищ по оружию. Она смотрела на них так, как опытный стратег изучает карту предстоящего сражения.

“Слишком вспыльчив...”

Первым её внимание привлёк крылатый культиватор. Она успела увидеть его в деле не один раз. Он был невероятно быстр. Молниеносен. Безжалостен. Однако стоило противнику оставить ему хотя бы малейшую царапину, как вся его осторожность исчезала. Он начинал преследование. Забывал о построении. Переставал замечать происходящее вокруг. Для многих подобная ярость казалась достоинством. Для неё... Это было слабостью. Опасной. Предсказуемой. Любой опытный противник однажды воспользуется этим.

“Слишком самоуверен...”

Следующим она оценила мастера длинных когтей. Тот был искусен. Его техники отличались утончённостью. Он любил играть с противником. Проверять его пределы. Пугать. Изматывать. Но именно в этом и заключалась его ошибка. Он слишком часто наслаждался собственным превосходством. Слишком редко добивал врага сразу. А любое промедление увеличивало вероятность неожиданности.

“Слишком тяжёлый...” — Её взгляд остановился на каменном исполине.

Потрясающая защита. Колоссальная физическая мощь. Но... Предсказуемость. Подобные бойцы редко меняли выбранную тактику. Они предпочитали идти напролом. Именно поэтому их движения постепенно начинали читаться.

Мастер марионеток выглядел опаснее остальных. Не потому, что превосходил их силой. Нет. Он мыслил. Просчитывал. Избегал лишнего риска. Именно такие противники представляли настоящую опасность. Однако и у него имелся недостаток. Он слишком привык полагаться на собственные создания. Человек, слишком долго сражающийся чужими руками, постепенно начинает забывать, насколько уязвимо его собственное тело.

Она мысленно переходила от одного участника к другому. Без эмоций. Без раздражения. Без презрения. Лишь отмечая особенности каждого. Словно составляла список достоинств и недостатков. Для неё подобное давно стало привычкой. Любого нового человека она оценивала одинаково. Наставника. Старейшину. Ученика. Слугу. Даже случайного путника. Каждый обладал сильными сторонами. Каждый имел слабости. Главное — увидеть их раньше самого владельца. И всё же... Чем дольше она наблюдала за будущими представителями Тёмных миров... Тем сильнее внутри неё нарастало разочарование. Они были сильны. Очень сильны. Но... Именно это слово не давало ей покоя. Они слишком часто позволяли собственным эмоциям управлять собой. Слишком легко поддавались азарту боя. Слишком охотно демонстрировали своё превосходство. Слишком громко заявляли о собственном могуществе. Она же давно усвоила совсем иной урок. Настоящий охотник не обязан выглядеть самым опасным существом в лесу. Иногда достаточно лишь

дождаться момента, когда добыча сама окажется в нужном месте. Побеждает не тот, кто наносит больше ударов. Побеждает тот, кто совершает меньше ошибок.

“Цель.”

Именно это слово всегда оставалось главным. Не гордость. Не удовольствие. Не месть. Не кровавая слава. Только результат. Если существовал короткий путь к цели, она выбирала его. Если требовалось ждать — ждала. Если обстоятельства менялись — меняла собственный план. Она никогда не считала это слабостью. Напротив. Именно гибкость позволяла ей выживать среди тех, кто предпочитал решать всё грубой силой. Её искусство также отражало подобный подход. Техники крови требовали не только огромной духовной силы. Они требовали наблюдательности. Терпения. Предельной точности. Ошибиться в расчётах означало потерять контроль над собственной техникой. Поэтому она привыкла сначала анализировать. И только потом действовать.

Она мысленно начала выстраивать возможные варианты развития Турнира. Если команда разделится. Если кто-то получит тяжёлое ранение... Если один из участников окажется не способен продолжать бой... Если потребуются быстро изменить построение... Если один из союзников станет обузой... Каждый подобный сценарий она рассматривала заранее. Не потому, что желала этого. А потому, что привычка готовиться к худшему не раз спасала ей жизнь. Её взгляд ещё раз медленно прошёлся по залу. Большинство присут-

ствующих были уверены, что объединённая команда станет единым оружием против Светлых миров. Она же знала цену подобным надеждам. Доверие в Тёмных мирах всегда было хрупким. Сегодня рядом с тобой стоят союзники. Завтра обстоятельства могут измениться. Поэтому она никогда не позволяла себе забывать простую истину. Надёжнее всего рассчитывать лишь на собственные силы и заранее понимать возможности каждого, кто находится рядом — как противника, так и временного союзника. Эта привычка не делала её жестокой. Она лишь позволяла ей смотреть на мир без иллюзий. И именно поэтому, пока остальные слушали речь главы Академии, Королева Крови уже строила в уме десятки возможных вариантов будущего, заранее продумывая, как действовать в каждом из них, если события Турнира пойдут совсем не так, как рассчитывают собравшиеся в этом мрачном зале.

Тяжёлая тишина ещё несколько мгновений висела под сводами зала. Никто не торопился нарушать её. Даже факелы, горевшие холодным багровым пламенем, словно начали потрескивать тише. Глава Академии медленно провёл высохшими пальцами по подлокотнику своего трона. Его мутные, почти лишённые человеческого блеска глаза один за другим остановились на каждом присутствующем. Он не смотрел на лица. Не интересовался выражениями эмоций. Он словно оценивал товар. Живой. Пока ещё живой.

— Довольно... — негромко произнёс старик.

И одного этого слова оказалось достаточно. По залу словно прокатилась незримая волна. Все мгновенно выпрямилось. Даже самые высокомерные представители других академий опустили головы чуть ниже. Никто не смел перебивать хозяина этого места.

Старик медленно поднялся. Его движения были неторопливыми. Казалось, будто иссохшее тело вообще не должно двигаться. Однако каждый шаг сопровождался ощущением колоссального давления. Воздух густел. Тени на полу вытягивались. Даже две неподвижные марионетки за его спиной одновременно сделали едва заметный шаг вперёд. Не потому, что это было необходимо. Просто хозяин поднялся. И они повторили его движение.

— Вы увидели своих будущих товарищей. — Он сделал небольшую паузу. — Надеюсь... вы достаточно умны, чтобы понять, насколько важен этот Турнир.

На эти слова ему никто не ответил. Все продолжали молча слушать.

— Победа откроет перед нашими мирами новые возможности.

Голос старика оставался спокойным. Даже слишком спокойным.

— А вместе с ними... — На его лице появилась тонкая улыбка. — ...невероятные ресурсы.

Он специально позволил этим словам повиснуть в воздухе. Именно этого ждали все присутствующие. Ресурсы.

Жертвенная кровь. Редкие духовные материалы. Ядра культиваторов. Пленники. Артефакты. Запретные техники. Для любого жителя Тёмных миров подобные слова звучали почти как обещание вечной жизни.

— Поэтому... — Старик слегка прищурился, и его пристальный взгляд медленно скользнул по каждому из присутствующих. — Тот, кто принесёт наибольшую пользу... Получит лично от меня весьма *достойную* награду.

Вот теперь зал едва заметно ожил. Кто-то глубоко вдохнул. Кто-то не смог скрыть блеска в глазах. Несколько представителей разных академий почти одновременно переглянулись. Когда старик вновь опустился на свой трон, напряжение словно ослабло.

— Ступайте.

Это слово прозвучало как приказ. Все присутствующие одновременно поклонились.

— Благодарим Великого Старейшину!

И только после этого начали медленно покидать зал. Стоило тяжёлым дверям открыться, как глухая тишина сразу исчезла. В длинном коридоре тут же слышались приглушённые голоса.

— Интересно...

— Что именно он подарит победителям?

— Наверняка кровь Древнего Демона...

— Или возможность войти в Хранилище Запретных Искусств...

— Нет... скорее всего — ядро Императорского зверя...

— А может быть... Личную технику Великого Старейшины...

Голоса становились всё оживлённее. Кто-то уже мечтал о невероятных пилюлях. Другой представлял древние сокровища. Третий почти открыто говорил о собственном будущем возвышении. Некоторые уже делили между собой будущую добычу Светлых миров. Словно победа была делом решённым. Словно оставалось лишь прийти и забрать своё. Юэ Жуянь молча шла среди них. Она не вмешивалась в разговоры. Не улыбалась. Не проявляла ни малейшего интереса. Лишь слушала. И чем больше слышала... Тем холоднее становился её взгляд.

“Глупцы...”

Эти люди действительно верили. Верили в награду. Верили в возможную благодарность со стороны этого старика. Верили в щедрость. Словно никогда не жили в этом мире. Она слишком хорошо знала старика. Лучше, чем большинство присутствующих. Намного лучше. Когда-то она тоже думала, что сильнейшие вознаграждают верную службу. Потом увидела правду.

Для главы Тёмной Академии существовало лишь одно правило. Пока человек приносит пользу — он нужен. Когда перестаёт... Его судьба полностью решена. Без сожалений. Без колебаний. Без памяти. Она прекрасно помнила десятки подобных историй. Перспективный ученик. Любимый вос-

питанник. Верный помощник. Наследник могущественного рода. Все они однажды исчезали. Без объяснений. А спустя какое-то время... Возле трона появлялась новая марионетка. Или в лабораториях Академии возникал очередной жуткий эксперимент. Иногда даже имя человека забывалось быстрее, чем успевала остыть его кровь. Она знала главный страх этого старика. Он боялся не поражения. Не Светлых миров. Не древних чудовищ. Он боялся только одного. Что рядом появится кто-то, способный однажды сравняться и с ним. И именно поэтому никто из его учеников никогда не становился слишком сильным. Стоило кому-нибудь приблизиться к подобной границе... И этот человек исчезал. Иногда — тихо. Иногда — показательно. Чтобы остальные сделали правильные выводы.

“Высшая награда...”

Внутри неё промелькнула почти незаметная усмешка. Она прекрасно понимала, что именно подразумевал старик. Победители принесут ему новые миры. Новые жертвы. Новые ресурсы. Новые возможности. А затем... Когда они выполнят своё предназначение... Они сами превратятся в очередной ресурс. Их кровь. Их ядра. Их души. Их тела. Всё это станет ступенью для нового возвышения хозяина Академии. Именно так он понимал благодарность. Она не испытывала из-за этого ни удивления, ни страха. Таков был их мир. Здесь никто никому не принадлежал. Никто никому ничего не был должен. Даже родители могли принести собственного

ребёнка на алтарь, если рассчитывали получить достаточную выгоду. Ученики убивали наставников. Наставники приносили учеников в жертву. Братья предавали братьев. Сёстры травили сестёр. Верность существовала лишь до тех пор, пока оставалась выгодной. И именно поэтому она никогда не строила иллюзий. Она лишь чуть глубже склонила голову. Ровно настолько, насколько требовал этикет. Не больше. Не меньше. Со стороны казалось, будто она с почтением приняла слова главы Академии. Будто полностью согласилась с его обещанием. Будто искренне разделяла надежды остальных. На самом же деле этим лёгким движением она лишь дала понять старику, что слышала каждое его слово. И запомнила. Этого было вполне достаточно. Эмоции здесь ничего не стоили. Полезность — стоила всего. С самого раннего детства она усвоила правило, которое в Тёмных мирах знали все, кому удавалось прожить достаточно долго:

“Выживает не самый добрый. Не самый благородный. Не самый талантливый. Выживает тот, кто остаётся полезным дольше остальных.”

Она собиралась прожить очень долго. И именно поэтому уже сейчас готовилась не только к Турниру Светлых миров. Она готовилась к тому дню, когда после победы ей, возможно, придётся сражаться уже не с чужими врагами. А с тем, кто сегодня восседал на троне, обещая своим слугам щедрые награды. С этими спокойными мыслями Королева Крови покинула зал Совета. Не оглядываясь. Её длинные чёрные

одежды бесшумно скользили по тёмному камню коридоров, а сопровождавшая её тяжёлая, почти материальная аура заставляла встречаемых учеников и наставников поспешно отходить к стенам, освобождая дорогу.

Она же направлялась в свою уединённую резиденцию — место, куда без приглашения не смел войти никто. Впереди её ждали долгие дни тренировок, совершенствования техник крови и холодных расчётов. До Турнира оставалось всё меньше времени, а значит, каждая минута подготовки могла однажды решить не только исход поединка, но и её собственную судьбу.

.....

Следующая неделя пролетела для обитателей Тёмной Академии незаметно. Для одних она превратилась в семь суток кровавых тренировок. Для других — в бесконечные ритуалы. Для третьих — в охоту за очередными ингредиентами, необходимыми для совершенствования собственных запретных техник.

Во всей Академии ощущалось странное напряжение. Даже многочисленные казни, проводившиеся на внутренних жертвенниках, стали происходить чаще обычного. Словно сама Академия торопилась выжать последние капли пользы из тех, кому уже не суждено было увидеть новый рассвет. Наступило утро. Небо, как и всегда в этом мире, оставалось тяжёлым. Огромные чёрные облака медленно вращались вокруг исполинской воронки, закрывавшей почти весь небо-

свод. Из глубины этой бездонной темноты время от времени били алые молнии. Грома не было. Лишь низкое гудение. Будто само пространство тяжело дышало. На вершине самой высокой скалы Академии располагалась огромная площадка. Она была настолько древней, что даже старейшины уже не могли сказать, кто именно её построил. Весь пол покрывали исполинские круги формаций. Десятки тысяч рун. Переплетающиеся печати. Следы древней крови, вьёвшейся в чёрный камень настолько глубоко, что её уже невозможно было смыть.

В самом центре площадки стоял корабль. Если это вообще можно было назвать кораблём. Он больше напоминал огромное чудовище. Его корпус был собран из чёрных костей неизвестного исполинского существа. Между рёбрами вместо деревянной обшивки натягивались перепонки, напоминавшие высохшую кожу какого-то древнего демона. В носовой части застыл гигантский череп. Пустые глазницы мерцали багровым огнём. Из раскрытой пасти медленно вытекал густой чёрный дым. По всей поверхности корпуса медленно двигались алые руны. Казалось, что сам корабль живёт собственной жизнью. Иногда он тихо скрипел. Иногда внутри слышались тяжёлые удары. Будто под палубой кто-то ходил. Хотя все прекрасно знали... Никакой команды внутри не было. Сам корабль являлся древним артефактом. Живым. И невероятно опасным. Один за другим начали прибывать участники. Никто не разговаривал. Никто не шутил. Никто не пы-

тался показать своё превосходство. Теперь они уже окончательно понимали. Начинался Турнир. А значит... Многие обратно уже не вернутся.

Королева Крови появилась одной из последних. Как всегда. Без сопровождения. Без слуг. Без охраны. Она спокойно поднялась по каменным ступеням. Её длинные чёрные одежды едва касались земли. Сложная причёска не растрепалась даже под сильным ветром. Лицо оставалось абсолютно спокойным. Она словно направлялась не на смертельно опасное состязание. А на обычную прогулку. Именно поэтому все остальные автоматически расступились. Никто не отдавал приказ. Никто ничего не говорил. Но перед ней снова возник свободный проход. Следом прибыли представители двух других Академий. Некоторые привели с собой своих уродливых слуг. Другие несли огромные свёртки с артефактами. Третьи вели за цепи собственных экспериментальных существ. Один культиватор тащил сразу пятерых полуразжившихся марионеток. Другой сопровождал трёх чудовищ, сшитых из частей различных духовных зверей. Возле них даже воздух начинал пахнуть смертью. Когда все наконец собрались... На площадку вышел глава Тёмной Академии. Позади него, как всегда, беззвучно двигались две человеческие марионетки.

Остановившись, он медленно обвёл взглядом своих воспитанников.

— Пора. — Только одно слово. И корабль ответил. Че-

реп на носу судна медленно раскрыл пасть. И из неё вырвался протяжный вой. Настолько низкий, что камни под ногами начали едва заметно дрожать. По всему корпусу одновременно вспыхнули тысячи кровавых рун.

Корабль плавно оторвался от площадки. Не используя ни парусов. Ни крыльев. Ни каких-либо видимых механизмов. Он просто поплыл по воздуху. Оставляя за собой длинный след из чёрного тумана. Путешествие длилось несколько суток. За это время никто практически не разговаривал. Большинство продолжало медитировать. Кто-то повторял техники. Кто-то кормил своих чудовищ. Кто-то просто сидел неподвижно, экономя силы.

Спустя две недели полёта... Чёрное пространство впереди начало изменяться. Появились первые обломки. Огромные. Неправильной формы. Некоторые были размером с горные хребты. Другие напоминали расколотые материки. Все они медленно вращались в пустоте. Мёртвые. Безжизненные. Без единого признака растительности. Постепенно перед ними возник сам мир. Или, точнее... То, что от него осталось. Когда-то это действительно был полноценный мир. С лесами. Океанами. Горами. Городами. Небом. Солнцем. Жизнью. Теперь же... От него сохранился лишь гигантский осколок. Неровный. Покрытый бесконечными трещинами. Целые горные цепи были словно отрезаны гигантским клинком. Океаны давно исчезли. Вместо них лежали исполинские чаши высохшего дна. Города превратились в поля из

обломков. Даже воздух здесь казался больным. Тяжёлым. Словно сам мир уже тысячи лет никак не мог окончательно умереть. Над поверхностью непрерывно плавали клочья пространственных разломов. Время от времени они вспыхивали серебристыми молниями. Иногда исчезали. Иногда вновь появлялись. Любой, кто случайно коснулся бы подобного разрыва, рисковал навсегда исчезнуть между слоями пространства. Ни птиц. Ни зверей. Ни насекомых. Ничего. Абсолютная тишина. Даже ветер здесь не дул. Словно сама смерть давно устала посещать это место. Именно здесь древнейшие культиваторы многих миров заключили то самое соглашение. Чтобы не превращать бесчисленные миры в бесконечное поле войны, они создали особую арену для разрешения наиболее опасных конфликтов между сторонами. С течением тысячелетий этот безжизненный осколок превратили в место, где решались судьбы целых миров. Несмотря на многочисленные правила, всегда находились те, кто был недоволен своим проигрышем. Так что каждый новый Турнир оставлял на его поверхности новые шрамы... Расплавленные долины... остекленевшие кратеры... рассечённые горные хребты и участки земли, где энергия различных стихий навсегда исказила само пространство...

В самом центре осколка возвышалась Арена. Исполинская. Высеченная прямо в чёрной породе. Её окружали циклопические стены, испещрённые древними печатями и следами бесчисленных поединков. Именно сюда входили бой-

цы. По древнему обычаю на арену одновременно выходили лишь двое — представители противоборствующих сторон. Чаще всего обратно возвращался только один. Поражение здесь нередко означало смерть. Иногда победитель уносил с собой пленника. В Светлых мирах подобное случалось редко и обычно сопровождалось строгими ограничениями. Среди представителей Тёмных миров отношение к пленным было иным. Сильного противника могли рассматривать как источник знаний... Материал для запретных исследований или основу для создания новых марионеток и артефактов... И именно поэтому многие воины предпочли бы погибнуть в честном поединке, чем оказаться в руках мастеров запретных искусств.

Когда корабль начал медленно снижаться к древней арене, никто на его палубе уже не произносил ни слова. И всё только потому, что каждый понимал, что впереди их ждали не просто состязания. На этом мёртвом осколке мира решалась судьба целых цивилизаций, а цена любой ошибки могла оказаться окончательной. Когда корабль Тёмной Академии начал снижаться, весь мёртвый мир словно постепенно оживал. Не жизнью. Нет. Совсем иной силой. Силой ожидания. За тысячи лет это место настолько пропиталось аурами сильнейших культиваторов, что сама духовная энергия здесь стала необычной. Она не принадлежала ни Ян, ни Инь, ни какой-либо одной стихии. В ней ощущались лишь слабые, едва уловимые отголоски бесчисленных поединков прошло-

го — словно сама арена хранила память о поколениях бойцов, которые однажды выходили сюда, чтобы решить судьбу своих миров.

Чем ближе становился огромный каменный комплекс... Тем сильнее поражали его размеры. Это уже нельзя было назвать просто ареной. Перед ними возвышался целый город. Исполинский. Высеченный в едином массиве чёрной скалы. Его внешний пояс представлял собой кольцо стен такой высоты, что даже взрослый дракон показался бы рядом небольшой птицей. Стены уходили вверх на сотни метров. Без единого шва. Без следов строительства. Будто неизвестные мастера просто приказали самой горе принять нужную форму. По всей поверхности тянулись древние письмена. Каждый символ был выше человеческого роста. Некоторые достигали размеров небольшого дома. Они не светились постоянно. Но время от времени по ним пробегали тонкие серебристые искры. Словно сама формация продолжала работать спустя бесчисленные тысячелетия. Поверхность стен была покрыта следами древних ударов. Глубокие рассечения... Исполинские воронки... Оплавленные участки... Камень, превратившийся в чёрное стекло... В некоторых местах сохранились отпечатки гигантских ладоней... В других... След когтей настолько огромного существа, что невозможно было даже представить его размеры. Казалось, будто когда-то сама гора пережила войну Богов. И до сих пор носила на себе её следы.

Над стенами медленно вращались огромные кольца. Каждое диаметром в несколько километров. Они не соприкасались друг с другом. Просто плавали в воздухе. Иногда поворачиваясь. Иногда меняя направление. На их внутренней стороне мерцали миллионы древних рун. Именно они поддерживали защитные формации всей Арены. Чтобы во время поединков чудовищные выбросы силы не уничтожили последние остатки этого мира. Лишь теперь становилось понятно... Почему древние выбрали именно это место. Ведь, по сути, здесь уже просто нечего было разрушать. Здесь уже всё давно погибло.

Однако внимание постепенно начали привлекать не только стены. Горизонт оживал. С разных сторон пустоты один за другим появлялись летательные корабли. Десятки. Потом сотни. Все совершенно разные. Каждый принадлежал собственному миру. Собственной культуре. Собственными традициям. Первыми прибыли светлые нефритовые корабли. Их корпуса словно вырезали из цельных кусков полупрозрачного зелёного минерала. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь разломы небесного купола, красиво преломлялся внутри их бортов. Казалось, будто сами корабли наполнены текущей рекой света. Их украшали паруса из духовного шёлка. Они не колыхались. Вместо этого медленно светились мягким золотистым сиянием. На носах располагались статуи фениксов, журавлей, драконов и цилиней. От этих кораблей веяло спокойствием. Величием. Древней муд-

ростью.

Следом появились корабли, полностью выращенные из гигантских духовных деревьев. Их корпуса представляли собой единый живой ствол. Корни переплетались между собой, образуя палубы. Ветки сами становились мачтами. Листва не опадала даже здесь. Она мягко светилась зелёными огоньками. По всему кораблю летали десятки духовных птиц. Казалось, будто это вовсе не транспорт. А небольшой лес, научившийся летать. Чуть дальше из пространственного разлома выплыл корабль, полностью выкованный из чёрного металла. Без украшений. Без лишних деталей. Настоящая плавающая крепость. Весь его корпус покрывали многочисленные пластины. Между ними проходили светящиеся линии формаций. Из многочисленных башен выглядывали сложные духовные механизмы. Создавалось впечатление, что этот корабль способен выдержать даже прямое попадание техники уровня великого мастера. Совсем иначе выглядели корабли морских народов. Они были собраны из огромных жемчужных раковин. Полупрозрачные. Переливающиеся всеми оттенками голубого. Под их днищем плавали огромные водные драконы, поддерживавшие судно потоками духовной воды. Даже здесь, в безжизненном мире, вокруг них висели облака мельчайших капель.

Из другой стороны медленно приближались корабли народа, почитавшего лёд. Их невозможно было перепутать с чем-либо. Ведь, по своей сути, это были... Огромные айс-

берги... Настоящие ледяные дворцы. Прозрачные стены... Высокие башни... Ледяные мосты... Даже паруса были сотканы из тончайших морозных нитей. Вокруг постоянно кружили снежинки. Несмотря на окружающую пустоту.

Совсем неожиданно появился корабль, напоминавший огромный цветок. Его лепестки медленно раскрывались прямо во время полёта. Внутри располагались многочисленные платформы. Каждый лепесток являлся отдельной защитной формацией. От него исходил сладкий аромат духовных трав. Затем прибыли представители народа, поклонявшегося духовным зверям. Их транспорт вовсе не был кораблём. Это было живое существо. Исполинская небесная черепаха. Размером с небольшую гору. На её панцире стояли настоящие дворцы... Леса... Сады... Башни... Она спокойно плыла сквозь пространство, делая один шаг за другим прямо по пустоте. Но и представители Тёмных миров не уступали остальным в своеобразии.

За кораблём Тёмной Академии один за другим начали прибывать другие суда. Одно оказалось целиком собранным из гигантских позвоночников неизвестных существ. Каждый позвонок медленно вращался. Будто продолжал жить собственной жизнью. Между ними натягивались перепонки из чёрной кожи. Другое судно выглядело как огромный саркофаг. Полностью закрытый. Без единого окна. Лишь из многочисленных щелей постоянно выходил густой зелёный туман. Иногда изнутри раздавались тяжёлые удары. Словно

внутри кто-то пытался выбраться наружу. Третий корабль вообще состоял из множества человеческих статуй. Тысячи каменных фигур держали друг друга за руки. Именно они образовывали весь корпус. При ближайшем рассмотрении становилось понятно, что лица статуй были слишком разными. Слишком живыми. Слишком настоящими. Будто когда-то они действительно являлись людьми. Ещё одно судно представляло собой исполинского чёрного ската. Живого. Его глаза медленно двигались. Жабры размеренно раскрывались. Иногда он издавал низкий протяжный звук. На его спине возвышались башни и крепости. Пассажиры словно ехали верхом на древнем морском чудовище, давно научившемся летать между мирами. Всё пространство над древней ареной постепенно заполнялось. Корабли занимали заранее определённые места. Никто никому не мешал. Никто не пытался приблизиться слишком близко. Существовали древние правила встречи. Даже заклятые враги соблюдали их, пока не прозвучит официальный призыв к началу Турнира Тьмы и Света. Иначе древние защитные формации могли воспринять нарушителей как угрозу и изгнать их с этого осколка мира.

Со стороны всё это выглядело так, словно над исполинской ареной собрался целый небесный город. Сотни кораблей. Тысячи культиваторов. Представители самых разных школ, народов и миров. Одни сияли спокойной духовной энергией. Другие окутывались мрачной демонической

аурой. Третьи скрывали свою силу настолько искусно, что казались почти обычными людьми. Но всех их объединяло одно. Они прибыли сюда не ради торговли, не ради переговоров и не ради праздника. Каждый корабль привёз тех, кто был готов поставить на кон собственную жизнь ради будущего своего мира. А внизу, среди исполинских стен древней Арены, уже ждало место, где очень скоро судьбы сильнейших молодых культиваторов вновь должны были пересечься в смертельно опасных поединках.

Корабль Тёмной Академии плавно занял своё место над одной из внешних платформ древней Арены. Едва защитные формации сомкнулись вокруг судна, перед глазами прибывших открылось поистине грандиозное зрелище. Теперь они могли увидеть не только саму Арену. Они увидели тех, кто пришёл наблюдать за ней. По исполинским террасам, вырубленным прямо в теле мёртвого мира, уже двигались бесчисленные толпы зрителей. Сотни. Тысячи. Десятки тысяч. Существа самых разных рас и миров занимали свои места, постепенно заполняя огромные амфитеатры. Одни были людьми. Другие лишь отдалённо напоминали человеческий облик. Высокие культиваторы с серебряной кожей и сияющими глазами спокойно беседовали с невысокими существами, чьи длинные одежды полностью скрывали тело, оставляя открытыми лишь светящиеся зрачки.

Чуть дальше расположились представители мира духовных зверей. Некоторые выглядели как обычные люди, от-

личаясь лишь звериными ушами, хвостами или покрытыми чешуёй руками. Другие вовсе не принимали человеческого облика. Огромный белый волк неподвижно лежал сразу на нескольких каменных площадках, внимательно наблюдая за происходящим золотыми глазами. Над ним парила исполинская птица с шестью крыльями, каждое движение которых вызывало лёгкие порывы духовного ветра. Здесь не было шумной ярмарки. Не было праздничного настроения. Даже разговоры велись негромко. Большинство зрителей прекрасно понимало, что наблюдает не просто состязание. Многие из молодых культиваторов, сидевших сейчас на трибунах рядом со своими наставниками, однажды сами могли оказаться внизу, на этой самой арене. Сегодня они были свидетелями. Через несколько лет... Некоторые станут участниками. Именно поэтому почти каждый внимательно всматривался в будущих бойцов. Изучал походку. Манеру двигаться. Особенности ауры. И всё только потому, что сейчас практически любая деталь могла банально спасти жизнь.

Королева Крови тоже начала спокойно осматривать прибывающие команды. Без интереса. Без любопытства. Лишь оценивая. Вскоре её внимание привлекла группа, расположившаяся на противоположной стороне Арены. Это были представители светлых миров. Их корабли выглядели совершенно иначе. Больше света. Больше открытого пространства. Больше воздуха. Даже сами люди казались... живее. Возле одной из платформ собралась объединённая команда.

Она сразу заметила трёх молодых женщин. Каждая из них обладала весьма плотной аурой. Одна была окутана мягким золотистым сиянием. Другая — потоками лазурного ветра. Третья буквально излучала горячую духовную энергию, напоминавшую спокойное пламя. Даже на таком расстоянии чувствовалось, что это далеко не обычные ученицы. Они были сильны. Для своего возраста — исключительно сильны.

Кто-то из стоявших рядом тихо присвистнул.

— Неплохо...

Другой усмехнулся.

— Значит, Светлые наконец решили прислать настоящих бойцов... Эти трое явно будут среди сильнейших.

Юэ Жуянь лишь мельком задержала на них взгляд. Затем почти сразу отвела глаза. Нет. Особой опасности для себя лично даже от таких бойцов она не ощущала. Ведь она уже достигла уровня Доу Лин первой звезды. Так что, даже если эти девушки считались выдающимися талантами своего мира, разница в ступени культивации оставалась слишком значительной. Но даже сейчас она не позволяла себе относиться к ним легкомысленно. Но и считать их равными противниками у молодой девушки причин пока не было.

Именно тогда её внимание зацепилось за ещё одну фигуру. Он стоял немного в стороне. Не впереди. Не позади остальных. Словно одновременно являлся частью команды... И в то же время сохранял некоторую отстранённость. Совсем молодой. На вид... Шестнадцать. Максимум — семнадцать

лет. Стройный. Одетый достаточно просто. В руках он спокойно держал длинный чёрный посох. Без украшений. Без драгоценных вставок. Матовая поверхность оружия почти не отражала свет. Казалось, будто оно поглощает его. Сначала девушка не придавала этому особого значения. Она уже собиралась перевести взгляд дальше. Но... Почему-то не смогла. Что-то заставило её снова посмотреть на этого юношу. Внимательнее. Парень медленно осматривал окружающее пространство. Без спешки. Без напряжения. Без суеты. Он не пытался разглядеть многочисленные корабли. Не восхищался грандиозностью древней Арены. Не озирался по сторонам. Его взгляд спокойно скользил по окружающему миру. Словно всё происходящее не производило на него почти никакого впечатления. Это было... Неправильно. Она слишком хорошо знала молодых культиваторов. Особенно талантливых. В их глазах почти всегда горело что-то. Амбиции. Жажда победы. Любопытство. Высокомерие. Страх. Волнение. Хотя бы что-нибудь.

У этого юноши... Не было ничего. Никакой восторженности. Никакого напряжения. Даже привычной осторожности. Его лицо оставалось удивительно спокойным. Не безжизненным. Именно спокойным. Так смотрят не дети. Так иногда смотрят люди, слишком многое пережившие. Именно тогда он чуть повернул голову. На одно короткое мгновение. И она увидела его глаза. Светлые. Настолько холодные, что казались выточенными из прозрачного льда. Не пустые. Не мёрт-

вые. Но удивительно ясные. В этих глазах отсутствовала су-
етливость молодости. Они словно привыкли сначала наблю-
дать. Потом делать выводы. И лишь после этого действовать.
Сердце Королевы Крови неожиданно пропустило один удар.
Совсем коротко. Почти незаметно. Она сразу же взяла себя
в руки. Ни один мускул на её лице не дрогнул. Однако внут-
ри возникло непривычное ощущение. Не страх. И не восхи-
щение. Скорее... Настороженность. Интуиция, которую она
привыкла слушать с раннего детства, неожиданно подала ти-
хий сигнал.

“Станный...”

Она ещё раз мысленно оценила его. Аура казалась сдер-
жанной. Слишком сдержанной. Настолько аккуратно со-
бранной вокруг тела, что определить истинную силу юно-
ши с такого расстояния было невозможно. Это само по себе
выглядело необычно. Большинство молодых культиваторов,
наоборот, невольно позволяли своей духовной силе прояв-
ляться ярче обычного, особенно перед важными состязания-
ми. Этот же словно сознательно избегал любых лишних про-
явлений. Она вновь посмотрела на чёрный посох. Оружие
тоже не казалось простым. Но понять его природу отсюда
было невозможно.

— Нашла кого-то интересного? — Негромкий голос од-
ного из представителей Тёмных миров раздался рядом. Она
даже не повернулась.

— Нет.

Её ответ прозвучал спокойно. Ровно. Без единой лишней интонации. Словно её внимание действительно ничто не привлекло. Однако, отвернувшись от платформы Светлых миров, она всё же мысленно запомнила и юношу с чёрным посохом, и его необычный, холодный взгляд. Опыт научил её не игнорировать подобные мелочи. Иногда именно тот, кто меньше всего стремится выделиться, оказывается самым непредсказуемым участником грядущих событий. Смех прокатился по палубе темного корабля, тяжелый, грубый, лишенный даже намека на веселье. Он больше походил на рычание голодных хищников, почувствовавших запах легкой добычи.

— Ха!.. — грохнул каменный исполин, тело которого словно было сложено из десятков огромных черных валунов, скрепленных жилами из застывшей магмы. Его массивная рука поднялась и указала вперед, туда, где на противоположной стороне арены собирались представители светлых миров. — Посмотрите только!

Его голос эхом раскатился по мертвым скалам.

— Они действительно прислали ребенка! — Раздался ещё один смешок, и на этот раз его поддержали остальные.

— Неужели у них закончились настоящие бойцы?

— Или решили принести жертву заранее?

— Может быть, это чей-то сынок? Решили дать ему посмотреть на настоящий бой перед смертью?

— Ха-ха-ха...

Особенно громко захохотал высокий худощавый культиватор с пепельно-серой кожей и длинными, похожими на кинжалы ногтями. Он прикрыл рот широким рукавом.

— Какая жалость... — Его голос прозвучал почти ласково. — Такой молодой... Даже жалко будет разрывать его на части...

Позади него мерзко захихикали несколько владельцев марионеток. Даже их уродливые создания начали издавать какие-то булькающие звуки, будто тоже чувствовали настроение хозяев. Вся группа буквально наслаждалась увиденным. Для них подобная картина выглядела настоящим оскорблением. Они готовились к встрече с сильнейшими бойцами светлых миров. Ожидали увидеть знаменитых молодых мастеров. Ожидали ощутить давление аур. Увидеть противников, достойных уважения. А вместо этого... Перед ними стоял подросток. С виду шестнадцатилетний мальчишка. Худощавый. Спокойный. С длинным черным посохом за спиной. Даже одежда на нем выглядела удивительно простой. Никаких сверкающих доспехов. Никаких дорогих украшений. Никаких древних артефактов, кричащих о богатстве владельца. Будто обычный ученик. Именно поэтому смех становился все громче. Лишь один человек не смеялся. Королева крови. Она даже не повернула головы в сторону своих товарищей. Будто их вообще не существовало. Ее взгляд продолжал спокойно лежать на фигуре юноши. Очень внимательно. Очень медленно.

— Глупцы... — Она не произнесла этого вслух. Только подумала. И мысленно уже начала раздражаться. Потому что подобное поведение являлось первым признаком скорого поражения. Тот, кто начинает смеяться над неизвестным противником... Очень часто становится первым покойником. Она вновь сосредоточилась. Расстояние было слишком велико. Настолько, что даже ее техники крови сейчас не могли полностью прощупать чужую ауру. Все, что ей удавалось различить... Да Доу Ши. Не ниже. Но... И не намного выше. По крайней мере... Именно так всё и выглядело.

— Пятая? Шестая? Может... Седьмая звезда?

Она не могла определить. А это уже не нравилось. Обычно ей хватало одного взгляда. Даже на расстоянии. Кровь не лгала. Жизненная сила не умела скрываться полностью. Каждое сердце. Каждая капля крови. Каждая вибрация сосудов рассказывала свою историю. Но сейчас... Все было будто закрыто плотной завесой. Нет... Не скрыто. Именно... Сжато.

Она едва заметно сузила глаза.

"Его аура..."

Да. Она была очень странная. Не такая. Совсем не такая. Обычно даже Да Доу Ши распространяли вокруг себя довольно широкий ореол духовной силы. Особенно молодые. Они гордились собственной мощью. Даже если специально ничего не делали. Их энергия сама стремилась наружу.

Этот же... Будто наоборот. Вся его сила... Словно была сжата. Прижата к самому телу. Настолько плотно, что почти

переставала ощущаться. Это выглядело противоестественно. Так никто не делал. Особенно подростки. Им хотелось показать окружающим собственную силу. Продемонстрировать талант. Заставить уважать себя. Этот же... Будто специально старался стать незаметным.

— Странно...

Она мысленно перебирала возможные объяснения. Первая версия. Он действительно слаб. Вторая. Пользуется каким-то артефактом. Третья... Он сознательно скрывает настоящую силу. Последняя мысль заставила ее сердце вновь пропустить один удар. Потому что подобное решение принимали лишь те... Кто привык воевать.

Она снова посмотрела ему в лицо. Спокойное. Совершенно спокойное. Даже слишком. Вокруг происходило невероятное зрелище. Десятки кораблей. Тысячи сильнейших культиваторов. Представители разных миров. Энергия древней арены. Все это производило огромное впечатление даже на опытных мастеров. Но... Не на него. Он смотрел вокруг так... Будто просто отмечал возможные угрозы. Не больше. Никакого восхищения. Никакого любопытства. Никакой подростковой растерянности. Особенно глаза. Холодные. Чистые. Прозрачные. Похожие на кусочки древнего льда, пролежавшего тысячи лет в глубинах вечной мерзлоты. Такие глаза невозможно было представить у мальчика его возраста. В них... Будто уже давно умерло детство.

— Почему?..

Она сама не понимала, почему продолжает смотреть именно на него. Ведь рядом действительно стояли куда более опасные противники. Три девушки. Каждая явно достигла высших уровней Да Доу Ши. Их ауры ощущались даже отсюда. Особенно одна. С огненной стихией. Еще одна... С невероятно чистой духовной силой. Третья... Отдавала Стихией Льда. Любая из них должна была привлечь ее внимание намного сильнее. Но нет. Взгляд снова возвращался именно к этому мальчику.словно... Что-то внутри нее... Не позволяло отвернуться. В этот момент один из ее товарищей снова громко расхохотался.

— Смотрите! — Он хлопнул себя по колену. — Он даже оружие нормальное выбрать не смог!

Все повернули головы. И снова расхохотались. Ведь в руках этого мальчишки был... Черный посох... Очень длинный... Без украшений. Без драгоценных камней. Без сияния древнего артефакта. Самый обычный. Почти грубо обработанный.

— Палку взял!

— Ха-ха-ха!

— Может, это метла?

— Или костыль?

— Беднягу даже мечом не снабдили!

Снова раздался смех. На этот раз еще громче.

Юэ Жуянь медленно перевела взгляд на посох. И... Нахмурилась. Почему-то именно оружие показалось ей самым

странным. Слишком простое. Слишком неприметное. Будто его специально сделали таким. Она не ощущала от него древней ауры. Не чувствовала силы. Но... Что-то все равно было не так. Ей казалось... Будто этот посох... Вообще не являлся главным оружием. Она не могла объяснить собственного ощущения. Только внутреннее чутье, воспитанное бесчисленными смертельными схватками. То самое чувство, которое не раз спасало ей жизнь. И именно оно сейчас тихо шептало девушке:

"Опасность."

Не громко. Без паники. Очень спокойно. Но очень настойчиво. Она вновь посмотрела на юношу. И неожиданно заметила одну деталь. Все представители светлых миров разговаривали между собой. Что-то обсуждали. Переглядывались. Кивали. Даже улыбались. Он же... Стоял немного в стороне. Совсем немного. Не настолько, чтобы казаться чужим. Но достаточно, чтобы между ним и остальными оставалось свободное пространство. Будто окружающие... Невольно уважали его личные границы. Или... Подсознательно старались не приближаться слишком близко.

"Почему?"

Она внимательно проследила за движениями остальных. И увидела. Когда одна из девушек что-то сказала юноше... Тот спокойно повернул голову. Ответил. Совсем коротко. Девушка слегка улыбнулась. Кивнула. И... Именно она сделала шаг назад. Не он. Она. Совершенно бессознательно. Со-

всем маленькое движение. Его почти невозможно было заметить. Но Королева Крови замечала подобные вещи всю свою жизнь. Потому что именно такие мелочи чаще всего рассказывали правду. Этот мальчик... Не пытался производить впечатление. Не стремился командовать. Не показывал собственного превосходства. Но... Даже сильные культиваторы рядом с ним почему-то сами уступали ему пространство. Именно это нравилось ей меньше всего. Потому что подобное поведение невозможно было подделать. Его нельзя было добиться красивыми словами. Оно появлялось лишь тогда... Когда окружающие уже успели увидеть человека в действительно опасной ситуации. И сделали собственные выводы.

Задумчиво хмыкнув, девушка медленно отвела взгляд. На ее лице по-прежнему не отражалось никаких эмоций. Но внутри уже появилась новая мысль.

"Если выпадет возможность... — Она мысленно закончила фразу. — ...я сначала проверю именно его."

Не потому, что считала мальчика сильнейшим. Пока нет. Но потому... Что единственный среди всей команды светлых миров он вызывал у нее не презрение и не любопытство. А настороженность. А своему инстинкту выживания она доверяла куда больше, чем громкому смеху тех, кто уже заранее решил, что победил.

Над древней ареной постепенно стихал гул тысяч голосов. Все корабли уже заняли свои места. Исполинские суда, похожие на плавающие крепости... Изящные нефритовые

ладьи светлых миров... Темные корабли, собранные из костей неизвестных чудовищ... Летающие острова, удерживаемые силой древних формаций... Живые древесные платформы... Кристаллические сферы... Пылающие колесницы... В небе над осколком погибшего мира выстроился настоящий лес самых разнообразных летательных артефактов. И в какой-то момент... Наступила тишина. Та самая тишина, которая бывает только перед началом чего-то действительно великого. Даже самые шумные представители темных миров постепенно умолкли. Даже торговцы перестали выкрикивать цены на свои товары. Даже многочисленные духовные звери неожиданно успокоились. Будто само пространство чего-то ожидало.

В самом центре исполинской арены медленно загорелся древний круг. Сначала один символ. Потом второй. Третий. Затем тысячи рун вспыхнули одновременно. Не ослепительно. Нет. Их свет оказался мягким. Зеленоватым. Будто сквозь землю пробивалась весенняя листва. Гул древней энергии прокатился по всему погибшему миру. Сами скалы словно начали дышать. Трещины между камнями постепенно заполнялись тонкими зелеными ростками. На абсолютно мертвой земле... Начала появляться жизнь. Из центрального круга медленно поднялся огромный росток. Толщиной с человеческое тело. Он продолжал расти. Выше. Еще выше. Десять метров. Двадцать. Пятьдесят. Вскоре уже настоящее дерево возвышалось над всей ареной. Но продолжало изме-

няться. Ствол начал изгибаться. Корни оторвались от земли. Ветви медленно превратились в исполинские руки. На коре проступили черты древнего лица. Открылись глаза. Не человеческие. Они напоминали два огромных куска зеленого янтаря, внутри которых медленно текли золотистые искры.

Само существо выглядело настолько древним, что казалось, будто оно существовало еще тогда, когда большинство присутствующих миров даже не успели родиться. Огромная борода из длинного зеленого мха медленно колыхалась без всякого ветра. На плечах росли настоящие кустарники. Из локтей выглядывали молодые побеги. По спине поднимались небольшие деревца. На руках жили десятки маленьких птиц, совершенно не боявшихся столь исполинского хозяина. Даже его одежда... Если это вообще можно было назвать одеждой... Представляла собой переплетение живых лиан, корней и цветущих лоз. Каждый цветок на этих лозах медленно раскрывался и снова закрывался, словно тоже дышал.

Это был один из Древнейших. Представитель народа Эн-тов. Той самой расы, которую одинаково уважали... И одинаково опасались... Все без исключения миры. Даже самые безумные представители темных земель сейчас молча опустили головы. Не из уважения. Из понимания. Перед подобным существом сопротивление было бессмысленным. Энты никогда не вмешивались в войны. Не участвовали в политике. Не заключали союзов. Не продавали оружие. Не покупали рабов. Не собирали армии. Им было совершенно безраз-

лично... Кто именно победит. Свет... Тьма... Люди... Демоны... Духовные звери... Для них существовало лишь одно правило. Не трогайте их лес. Именно поэтому никто не смел даже подумать о нападении на их мир. Их небольшая планета, скрытая неподалеку отсюда, находилась под защитой настолько древних Божественных печатей, что даже сильнейшие культиваторы обеих сторон не могли приблизиться к ней. Даже если бы захотели. Любой чужак погибал бы задолго до прибытия на её поверхность. Лишь сами Энты спокойно жили среди своих бесконечных лесов. Там, где каждое дерево обладало собственной памятью. Каждая река помнила сотни тысяч лет истории. Каждый камень был свидетелем рождения целых цивилизаций.

Поэтому именно Энты уже многие тысячелетия являлись судьями Великого Турнира. Не потому, что были мудры. Хотя мудрости им действительно было не занимать. Не потому, что обладали авторитетом. Хотя спорить с ними никто не осмеливался.

Главная причина заключалась в другом. Им было абсолютно все равно... Кто победит. Они не испытывали ненависти. Не испытывали симпатии. Для них гибель сотни культиваторов являлась таким же естественным процессом, как осенний листопад. Исполинское лицо медленно повернулось. Огромные глаза спокойно посмотрели сначала на светлые миры. Потом... На представителей темных. Затем... На многочисленных зрителей. И когда Древень заговорил... Ка-

залось, что вместе с ним заговорил сам древний лес. Голос оказался невероятно глубоким. Медленным. Каждое слово звучало так, словно произносилось не языком... А тысячами качающихся на ветру деревьев.

— Согласно... Древнему... Соглашению... Турнир... Объявляется... Открытым... — Его речь была неспешной. Каждая фраза разделялась длинными паузами. Но никто даже не думал перебивать. Потому что голос Энта распространялся не только через воздух. Он словно звучал прямо внутри сознания каждого присутствующего.

— Правила... Остаются... Прежними... Во время... Основного... Состязания... Вмешательство... Посторонних... Запрещено... Нарушитель... Будет... Уничтожен... — Последнее слово прозвучало совершенно спокойно. Без угрозы. Без злобы. Как простая констатация факта. И именно поэтому оно звучало особенно убедительно. Никто не сомневался... Он действительно уничтожит любого. И даже не вспомнит об этом спустя минуту.

— До... Начала... Главных... Поединков... Арена... Открыта... Для... Свободных... Сражений... Все... Желающие... Могут... Испытать... Собственные... Силы... При... Соблюдении... Общих... Законов... Арены... — Зеленые глаза медленно обвели пространство. — Убийство... Разрешено... Пленение... Разрешено... Добровольный... Отказ... От... Боя... Разрешен... После... Начала... Основных... Поединков... Правила... Изменяться... На этом... Все...

Древень вновь замолчал. Его огромное тело медленно начало покрываться молодой листвой. Казалось, он уже снова погружался в собственные мысли. Но никто не сомневался... Он продолжает видеть абсолютно все происходящее. Едва последние слова стихли... Как арена мгновенно ожила.

— Ха!

— Кто первый?

— Есть желающие?

— Я принимаю любой вызов!

— Выходи!

— Покажи силу!

Практически сразу несколько десятков молодых культиваторов устремились к ближайшим дуэльным площадкам. Но это были не представители главных команд. Нет. Это были бойцы из менее известных миров. Для многих подобный турнир являлся редчайшей возможностью заявить о себе. Прославить собственную школу. Получить приглашение в более могущественные секты. Или просто заработать уважение. Уже через несколько минут на разных площадках одновременно вспыхнули первые поединки. Где-то сталкивались мечники... Где-то маги Стихий... В одном месте огромный зверочеловек схватился с культиватором молний... В другом... Сразу трое пытались победить одного мастера копья... Трибуны постепенно вновь наполнились шумом. Послышались крики поддержки. Начались активные ставки... Споры... Смех... Возмущение...

Главные же команды пока не двигались. Они наблюдали. Изучали. Запоминали. Так как каждый из них прекрасно понимал... что настоящий турнир ещё не начался. Все происходящее сейчас являлось лишь своеобразной разминкой. Возможностью почувствовать арену. Оценить прибывших гостей. Посмотреть, какие техники используют представители неизвестных миров. Обменяться информацией. И немного привыкнуть к необычной атмосфере этого места.

.....

Всё это время Максим, которого большинство знало как Мин-сока, спокойно наблюдал за происходящим. Его внимательный взгляд медленно скользил по аренам. По кораблям. По зрителям. По многочисленным командам. Он ничего не говорил. Лишь отмечал про себя увиденное. А на противоположной стороне арены Королева Крови, сама того не замечая, еще раз бросила короткий взгляд в его сторону. И вновь встретила с теми же спокойными, холодными глазами. На этот раз они почти одновременно отвели взгляды. Ни один из них пока не знал, что впереди их ждет встреча уже не как случайных наблюдателей одного турнира, а как противников, которым, возможно, придется решить судьбу своих миров.

Первые поединки разгорались один за другим. Арена, молчавшая всего несколько мгновений назад, теперь буквально гудела от непрерывных столкновений духовной силы. Где-то грохотал камень. Где-то вспыхивали языки пламени.

Где-то в небо били столбы воды, мгновенно превращавшиеся в лёд. Над всем этим стоял ровный гул тысяч голосов зрителей, внимательно наблюдавших за каждым новым поединком. Для большинства присутствующих эти схватки были лишь зрелищем. Для опытных мастеров — возможностью оценить будущих союзников, соперников или учеников. А для представителей светлых и темных миров... Это была разведка. Каждый сейчас внимательно изучал каждого.

— Позвольте мне. — Негромкий голос раздался со стороны темной команды. Вперед выступил высокий мужчина с пепельно-серой кожей. Тот самый, чьи длинные рукава скрывали невероятно длинные когти. Он медленно улыбнулся. Вернее... Оскалился. Из-за отсутствия передних зубов его увеличенные клыки казались еще длиннее.

— Не стоит сразу выпускать сильнейших. Пусть сначала остальные увидят... Что такое настоящий страх.

Несколько его товарищей довольно захохотали.

— Правильно!

— Покажи им!

— Пусть сразу начинают дрожать!

Старшие наставники тёмных миров даже не стали возражать. Наоборот. Один из них едва заметно кивнул. Именно этого они и добивались. Первые схватки редко что-то решали. Зато могли очень многое изменить в сердцах будущих противников. Если удастся заставить их бояться еще до начала основных поединков... Это уже станет маленькой побе-

дой. Когтистый культиватор лениво шагнул вперед. Его тело практически не двигалось. Он словно плыл над землей. Каждый шаг сопровождался появлением под ногами тонких пятен густой темной жидкости, похожей на запекшуюся кровь. Вскоре он оказался возле одной из свободных площадок. Остановился. Медленно обвел взглядом трибуны. После чего широко развел руки.

— Есть ли здесь... Кто-нибудь... Кто не боится умереть? — Его голос прозвучал удивительно спокойно. Но именно это спокойствие и пугало. Но долго ждать не пришлось. Со стороны одного из нейтральных миров вышел молодой мечник. Высокий. Широкоплечий. Судя по одежде — представитель достаточно известной школы. Он поклонился судье. Затем противнику.

— Прошу.

Темный лишь улыбнулся и начал поединок.

Этот бой закончился быстрее, чем большинство зрителей успело понять, что вообще произошло. Мечник только начал движение. Его клинок уже почти достиг противника. И... Темный исчез. Нет. Не исчез. Он оказался сбоку. Длинные когти коротко скользнули по воздуху. Совершенно беззвучно. Мечник сделал еще один шаг. Потом второй. Остановился. Попытался что-то сказать. Но неожиданно все его тело покрылось десятками тонких кровавых линий. Через мгновение... Из этих линий одновременно ударили фонтаны крови. Человек рухнул на колени. Еще через несколько се-

кунд потерял сознание. Жив. Но полностью побежден. Толпа негромко загудела. Многие даже не успели увидеть сам удар. Темный культиватор лишь спокойно облизнул один из когтей.

— Слабый...

После чего молча покинул площадку. Почти сразу следом выступил другой представитель тёмных миров. Тот самый каменный гигант. Его стиль оказался полной противоположностью. Никакой скорости. Никакой изящности. Только грубая сила. Он буквально раздавил своего противника серией чудовищных ударов, каждый из которых заставлял арену заметно вздрагивать. Последний удар вообще расколол каменную площадку. И лишь вмешательство защитной формации не позволило трещине уйти дальше.

— Вот так! — Громогласно расхохотался великан. — Именно так заканчиваются встречи с нами!

Его рев эхом прокатился по всей арене. Несколько представителей темных миров одобрительно зааплодировали. Их цель была достигнута. Они демонстрировали силу. Грубую. Жестокую. Подавляющую. Безжалостную. На стороне светлых миров многие действительно нахмурились. Кто-то негромко обсуждал увиденные техники. Наставники обменивались короткими замечаниями. Молодые ученики явно нервничали. Некоторые впервые своими глазами увидели представителей темных миров. И увиденное производило тяжелое впечатление.

Но сейчас та самая главная надежда тёмных миров, известная как Королева Крови... Не смотрела на арену. Вернее... Делала это лишь краем глаза. Основное её внимание уже давно оказалось приковано совсем к другому. К тому самому юноше. Она уже сама начала раздражаться собственной настойчивости. Но ничего не могла поделать. Вновь. И вновь. Ее взгляд возвращался именно к нему. Она внимательно наблюдала. Очень внимательно. Теперь уже не столько за самим мальчиком... Сколько за его реакцией. Первая победа темных. Никакой реакции... Вторая. Все то же спокойствие... Крики толпы. Полное безразличие. Обсуждения. Безразличие. Даже когда каменный гигант расколол арену своим последним ударом... Юноша лишь мельком посмотрел на разрушенную площадку. И снова перевел взгляд куда-то вдаль. Будто увиденное вообще не заслуживало внимания.

Королева крови медленно нахмурилась. Остальные представители светлых миров реагировали вполне естественно. Одна девушка что-то негромко сказала своим товарищам. Другая задумчиво следила за движениями когтистого культиватора. Кто-то обсуждал скорость. Кто-то силу. Кто-то очевидно пытался запомнить особенности техник. Наставники тоже внимательно наблюдали. Они анализировали. Оценивали. Сравнивали. И это было правильно. Так и должны вести себя опытные бойцы перед серьезным противостоянием. Но... Не этот мальчик. Он вообще ничего не анализировал. По крайней мере... Внешне.

Его лицо оставалось совершенно спокойным. Глаза... Все такими же холодными. Никаких эмоций. Никакого напряжения. Никакой заинтересованности. Словно перед ним сейчас не демонстрировали смертельно опасные техники. А дети... Играли палками на деревенской площади. Это спокойствие выглядело настолько неестественным... Что впервые за очень долгое время Королева Крови почувствовала неприятное ощущение где-то глубоко внутри. Нет. Не страх. Она давно забыла, что это такое. Скорее... Настороженность. Очень сильную. Она мысленно вновь начала искать объяснения. Первое. Он настолько слаб... Что просто не понимает увиденного. Нет. Эту мысль она сразу отбросила. Даже неопытные культиваторы ощущали давление подобных мастеров. Второе. Он настолько глуп... Что не осознает опасности. Тоже нет. Его взгляд совершенно не походил на взгляд глупца. Третье объяснение нравилось ей меньше всего. Он уже видел нечто подобное. И... Его этим уже невозможно впечатлить. И именно последняя мысль заставила ее внутренне напрячься.

"Кто ты такой?.."

Она снова посмотрела на него. И неожиданно поймала себя на странной мысли. Со стороны этот юноша сейчас напоминал... Не шестнадцатилетнего ученика. А очень старого мастера. Который уже видел слишком много подобных поединков. И теперь просто скучал. Словно огромный великан, лениво наблюдающий за тем, как внизу копошатся муравьи.

Не испытывая к ним ни ненависти. Ни презрения. Ни интереса. Лишь равнодушие. Это было настолько противостоительно для человека его возраста... Что даже она, уверенная в собственных силах, впервые за последние годы позволила себе усомниться. Совсем немного. Лишь на одно мгновение.

"А вдруг..."

Мысль так и не была закончена. Она сама резко оборвала ее. Нельзя. В их мире подобные мысли были смертельно опасны. Любая тень сомнения... Любая слабость... Любая нерешительность... Могла стоить жизни. Не только перед врагами. Но и среди своих. Она прекрасно чувствовала взгляды товарищей. Пока они были увлечены разговорами. Смеялись. Обсуждали первые победы. Но стоило ей хоть немного показать собственное беспокойство... Как ситуация изменилась бы мгновенно. Кто-нибудь обязательно заметил бы. Потом второй... Третий... А дальше... Начались бы вопросы. Почему сильнейшая среди них вдруг испугалась какого-то мальчишки? Что она увидела? Что скрывает? Не утратила ли уверенность?

В темных мирах подобные вопросы никогда не задавались из праздного любопытства. Они становились первым шагом к заговору. Если сильнейший проявил слабость... Его следовало заменить. Желательно — немедленно. Именно поэтому выражение лица девушки осталось абсолютно спокойным.

Она даже позволила уголкам губ едва заметно приподняться. Будто увиденное на арене действительно ее немно-

го позабавило. Настолько естественно... Что никто из окружающих ничего не заподозрил. Но внутри... Она уже приняла решение. Если жеребьевка позволит... Если обстоятельства сложатся подходящим образом... Она постарается встретиться с этим странным юношей лично. Не потому, что считала его сильнее. И даже не потому, что боялась. А потому, что среди десятков противников именно он оставался единственным, кого она пока не могла понять.

А все непонятное Юэ Жуянь привыкла либо тщательно изучать... Либо устранять. Королева крови продолжала молча наблюдать за противоположной стороной арены. Внешне она оставалась совершенно спокойной. Руки были сложены в широких рукавах темного одеяния. Лицо не выражало никаких чувств. Только внимательные глаза медленно переходили от одного представителя светлых миров к другому. Она не торопилась делать выводы. В ее мире подобная ошибка редко позволяла совершить вторую. Внутри же ее разум уже выстраивал десятки возможных вариантов развития будущего турнира. Каждый шаг. Каждая возможная перестановка. Каждый порядок выхода бойцов. Она мысленно раскладывала противников словно фигуры на доске. Стараясь понять... Кого светлые миры выставят первыми.

“Нет...”

Она почти сразу отвергла мысль о собственном первом выходе. Для большинства это выглядело бы естественным. Сильнейший боец выходит вперед. Ломает сопротивление.

Подавляет волю противника. Но именно поэтому она считала подобный вариант ошибочным. Слишком предсказуемо. Слишком прямолинейно. Гораздо разумнее сначала посмотреть. Дать остальным раскрыть свои техники. Позволить противнику показать хотя бы часть собственных возможностей. Лишь потом вмешиваться самой. Её взгляд снова остановился на юноше с длинным черным посохом.

“Если мои предположения верны... — Она медленно перебирала варианты. — ...то светлые миры вполне могут поступить именно так.”

Юноша выглядел самым молодым среди их основной команды. По крайней мере внешне. И если судить лишь по ощущаемой ауре... Самым слабым. Это делало его удобной кандидатурой для раннего поединка. Не обязательно потому, что им готовы пожертвовать. Возможно, наоборот. Ему могли доверить открыть турнир, если считали, что он способен справиться с первым соперником. Или же рассчитывали получить хоть какую-то информацию о противнике, сохранив сильнейших бойцов для следующих встреч. Причин могло быть много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.